

Сергей Мосолов
Российская империя в XVIII веке

курс русской истории

Сергей Мосолов

**Российская империя в XVIII
веке. Курс русской истории**

«Издательские решения»

Мосолов С.

Российская империя в XVIII веке. Курс русской истории /
С. Мосолов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838657-2

В книге «Российская империя в XVIII веке» рассматриваются основные исторические события, связанные с процессами становления и развития российского общества и отечественной государственности, начиная от правления Петра Первого и вплоть до окончания эпохи Павла Первого.

ISBN 978-5-44-838657-2

© Мосолов С.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Предисловие	7
Темы лекций	8
Тема 1. Начало правления Петра. Петровские преобразования и реформы. Внешняя политика России в 1700—1725 годах. Северная война	9
Начало правления Петра	12
Создание регулярной русской армии	15
Восстание Кондратия Булавина	18
Внешняя политика Петра I	21
Полтавская битва	24
Дальнейшее продолжение Северной войны	27
Прутский поход русской армии	28
Завершающий этап Северной войны	30
Реформы Петра I	32
Табель о рангах	37
Последние годы правления Петра I	50
Тема 2. Россия в эпоху дворцовых	53
Екатерина I	54
Пётр II	57
Анна Иоанновна	62
Анна Леопольдовна	70
Елизавета Петровна	73
Пётр III	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Российская империя в XVIII веке Курс русской истории

Сергей Мосолов

© Сергей Мосолов, 2017

ISBN 978-5-4483-8657-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Россійская имперія
въ XVIII вѣкѣ**
курсъ русской исторіи

*О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.
(М. В. Ломоносов)*

Аннотация

В книге «Российская империя в XVIII веке: Курс русской истории» рассматриваются основные исторические события, связанные с процессами становления и развития русского общества и отечественной государственности, начиная от правления Петра Первого и вплоть до окончания эпохи Павла Первого.

Предисловие

Научное произведение С. В. Мосолова представляет собой вторую книгу, как отмечает автор, задуманного 4-томного издания по истории Отечества и Русского государства. Ранее была издана монография «От древних славян до Русского царства: Курс русской истории», являющаяся логическим предшественником указанного произведения и касающаяся предыдущих периодов развития истории России. Представленная на рецензирование рукопись является результатом самостоятельной научной и творческой работы, в которой проводится анализ одного из важнейших исторических этапов становления и развития российского общества и отечественной государственности, включающего в себя период XVIII века.

В настоящее время, когда новое переосмысление и новые оценки предшествующего исторического опыта России представляют собой обширное поле для научных дискуссий, данное обращение к историческим корням отечественной цивилизации призвано выработать интерес у читателя самостоятельно познавать и анализировать основные факторы и тенденции наиболее значимых государственно-правовых и культурных преобразований.

В монографии в увлекательной и наглядной форме выражен взгляд автора на рассматриваемые исторические события, закреплённые в серьёзных научных источниках. Особое внимание автор уделяет не только важнейшим историческим событиям и их значению для развития государственности на территории нашей страны, но и подробной характеристике культуры и образа жизни народов и социальных групп, причастных к Российскому государству. Немаловажным показателем качества исследования Мосолова С. В. является показ актуальности проведенного исследования для решения современных образовательных задач, а также для духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Таким образом, представленная на рецензирование монография Мосолова Сергея Владимировича «Российская империя в XVIII веке: Курс русской истории», по нашему мнению, представляет большой научный интерес и рекомендуется к опубликованию.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Северо-Западного института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета, кандидат юридических наук П. П. Пирогов

Темы лекций

Начало правления Петра. Петровские преобразования и реформы. Внешняя политика России в 1700—1725 годах. Северная война

Россия в эпоху дворцовых переворотов в 1725—1762 годах

Россия в Семилетней европейской войне 1756—1763 годов

Правление Екатерины II. Внутренняя политика. «Просвещённый абсолютизм». Наука и образование

Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачёва в 1773—1775 годах

Внешняя политика Екатерины II. Русско-турецкие войны второй половины XVIII века.

Русско-шведская война 1788—1790 годов

Участие России в разделах Речи Посполитой. Борьба России с революционной Францией. Конец царствования Екатерины II

Эпоха императора Павла I

Тема 1. Начало правления Петра. Петровские преобразования и реформы. Внешняя политика России в 1700—1725 годах. Северная война

Основные даты и события: 1672 г. – рождение Петра I; 1682—1689 гг. – правление царевны Софьи; 1689—1725 гг. – царствование Петра I; 1700—1721 гг. – Северная война; 1703 г. – Основание Санкт-Петербурга; 1705 г. – введение регулярного рекрутского набора; 1707—1708 гг. – Булавинское восстание; 1708 г. – губернская реформа; 1711 г. – образование Сената; 1714 г. – Указ о единонаследии; 1716 г. – Устав воинский; 1721 г. – создание Синода; 1721 г. – Ништадтский мир; 1722 г. – Табель о рангах; 1722 г. – Указ о престолонаследии; 1725 г. – смерть Петра I.

Постоянные войны России с Речью Посполитой, Швецией, Крымским ханством и Турцией в XVII веке во многом способствовали усилению зарубежного влияния не только на формирование её внешней и внутренней политики, но и на быт и традиции населения страны. Особое значение для усиления западного влияния имело пребывание поляков в России в 1605—1612 годах. От польской шляхты было привнесено на Русскую землю много новых обычаев и военных нововведений. Следует понимать, что успехи польской интервенции объяснялись не только ослаблением России в начале XVII века, вследствие династического кризиса, демографической и природной катастрофы, но и военной мощью Речи Посполитой в этот период, как сильнейшего европейского государства. Создание боеспособного польского войска было обеспечено реформами Стефана Батория, в ходе которых в отдельный вид тяжелой конницы были выделены в 1576—1577 годах гусарские подразделения – знаменитые «крылатые гусары». Также в ходе этих реформ венгерские щиты были повсеместно заменены на латную кирасу, обязательной стала полная защита рук (изначально из кольчужных рукавов) и наличие пистолетов, а длинная пика гусара (примерно 5,6 метра. – *Примеч. авт.*), тупой конец (пятка) которой удерживался током¹, доставала пикинёра раньше, чем пика того доставала коня. При этом кавалерия, одетая в кольчуги, в Речи Посполитой не исчезла, но больше не относилась к гусарам и именовалась «панцирной». Она имела сходное с гусарами вооружение, с той разницей, что помимо венгерского тарча (щита), ранее популярного у гусар, в качестве щита у «панцирных» мог использоваться и восточный калкан (круглый щит).

Войска Речи Посполитой благодаря отработанной тактике тесного взаимодействия пехоты, артиллерии, тяжёлой и лёгкой конницы, умелому совмещению лучших элементов европейской и восточной традиций неоднократно демонстрировали в сражениях своё тактическое и качественное преимущество. Военные столкновения России с Речью Посполитой на протяжении XVII века (1609—1618, 1632—1634, 1654—1667 гг.) стимулировали развитие военного дела в обеих странах. Польские гусары – символ польского военного могущества – послужили образцом при создании русской гусарской «шквადроны» под командованием ротмистра Христофора Рыльского в ходе Смоленской войны в 1632—1634 годах. По царскому указу от 11 апреля 1635 года шквадрон Рыльского перевели в Тулу на службу против крымских татар: «С ротмистром с Христофором Рыльским, и гусар и рейтар и всяких чинов людей 735 человек». Царским указом шквадрону предписывалось «стать на Туле»

¹ Ток (польск. tok) – рукав или кожаная муфта, крепящийся справа к седлу всадника-кавалериста, в который он упирал пику, чтобы не держать её на весу одной лишь правой рукой. В вертикальном положении польские гусары при атаке не извлекали пику из тока, а упирали в него.

к 23 апреля 1635 года для «обереженья государевой Украины от крымских и ногайских людей и от черкас».

К середине 1650-х годов в русском войске было уже шесть полков гусар, в каждом в среднем по 400 человек. Отряд из 40 гусар входил в личную охрану царя Алексея Михайловича в период польской кампании 1654—1667 годов.

Кроме того, во время войн поляки активно нанимали немецкую пехоту, и через Польшу в Россию проникали западноевропейские военные инновации. Однако в дальнейшем Польша, ослабленная внутривойсковой борьбой, потеряла статус транслятора военных инноваций, и они стали перениматься уже через Швецию.

Военные и политические успехи поляков в борьбе с Россией в начале века значительно подорвали веру российских правителей в правильность и эффективность отечественного государственного устройства. С воцарением династии Романовых возобновилось приглашение для консультаций и на службу в Россию иностранных специалистов и прежде всего по военному делу. На окраине Москвы появилась Немецкая слобода², которую русские прозвали Кукуем, по названию протекавшего по близости ручья, притока реки Чечёра.

В середине XVII века немецкая слобода состояла уже из 200 дворов, в которых проживало примерно 1500 человек, при этом три четверти из них составляли семьи военных специалистов.

Уже в ходе Смоленской войны с Польшей (1632—1634 гг.) в составе русской армии воевали шесть полков «иноземного строя». Для обучения военному делу ратных людей нового строя необходимы были руководства. И в 1647 году в Москве на русском языке вышло обширное сочинение немецкого военного писателя Иоганна Якоби фон Вальхаузена – «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей».

В 1649 году напечатан Воинский устав царя Алексея Михайловича. До этого действовал «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» 1607 года, принятый Василием Ивановичем Шуйским, и дополненный в 1621 году Михаилом Фёдоровичем. За теоретическую основу Воинского устава был взят трактат немецкого барона Леонгарда Фронспергера (1520—1575 гг.) «Kriegsbuch» (нем. «Военная книга»), который выдержал несколько переизданий, и на который часто ссылались военные теоретики XVII века.

12 июля 1655 года было напечатано приложение к Воинскому уставу – «Роспись ясакам царского стана», которая описывала различные звуковые сигналы. В царском войске полный набор музыкальных инструментов для отдачи сигналов включал в себя большой барабан («большой набат»), накры (род литавр), сурны или большие трубы; под западным влиянием к ним прибавились уже собственно литавры. «Роспись ясакам» упоминает об особых сигналах, отдаваемых при помощи этих инструментов, для выступления в поход, для тревоги – «всполоха», для сбора сотенных голов к государеву шатру, для выступления очередных сотен для охраны царского выезда и тому подобное. Однако из-за ранней смерти Алексея Михайловича военная реформа так и не была доведена до конца.

К концу царствования Фёдора Алексеевича насчитывалось уже 63 полка иноземного строя численностью в 90 тысяч человек.

Вместе с устройством полков иноземного строя (нового строя) было намечено и изменение устройства армии Русского государства, согласно новым в ратном деле достижениям. Для этого при царе Фёдоре Алексеевиче была составлена в 1681 году комиссия из выборных от всех служилых чинов под председательством князя Василия Голицына. Введение войск нового строя изменило состав русской армии: она перестала быть сословной в своей основе.

² Немецкая слобода – место поселения «немцев» – европейцев разных национальностей, в том числе пленных и наёмных специалистов, в Москве и других городах России в XVI—XVIII веках. Немцами тогда называли не только уроженцев Германии, но и вообще любых иностранцев, не знавших русского языка, то есть «немых».

В целом полки нового строя комплектовались старыми способами. Основным источником комплектования стало принудительное привлечение населения к ратной службе, которая являлась обязательной для всех классов населения. Таким образом, комплектование полков нового строя в России не пошло по пути, существовавшему тогда в Западной Европе. Не наёмничество, а обязательная служба коренного населения стала основой комплектования полков нового строя.

Из всех родов войска нового строя наибольшее применение получили солдаты, рейтары и драгуны. Царское правительство недооценило преимуществ драгун, сражавшихся в пешем и конном строю, и к началу 1680 года ликвидировало их как самостоятельный род войска. В отличие от Западной Европы, где драгуны превратились в регулярную кавалерию, русские драгуны были переведены в солдаты. В общем, в русской армии пехоту составляли солдаты, а кавалерию – рейтары, гусары и казаки.

От своих предшественников Пётр I унаследовал войско, если и не удовлетворяющее всем требованиям тогдашней военной науки, то уже приспособленное для дальнейшего переустройства ввиду новых требований. Тем более что в Москве в то время находились два выборных полка – Бутырский и Лефортовский, сформированные в 1642 году, которые возглавляли учителя Петра в военном деле «иноземцы» Патрик Гордон и Франц Лефорт.

Начало правления Петра

Как мы уже отмечали в первой книге, после смерти в 1682 году Фёдора Алексеевича, развернулась борьба различных группировок у трона за провозглашение царём 10-летнего Петра – сына Алексея Михайловича от второй жены – Натальи Кирилловны Нарышкиной, или 16-летнего слабого здоровьем Ивана – сына царя от первой жены – Марии Ильиничны Милославской. Группировка Милославских во главе с энергичной и властолюбивой Софьей Алексеевной в итоге добилась утверждения на троне сразу двух братьев, что стало невиданным случаем в истории Московского государства, свидетельствующем о глубоком духовном и политическом кризисе общества при фактическом регентстве Софьи. Её правительством руководил фаворит царевны Василий Голицын, европейски образованный человек, по некоторым сведениям он предполагал превратить помещичьих крестьян в государственных. Пётр и его окружение были удалены из Кремля и жили в селе Преображенском под Москвой. Предоставленный самому себе, мальчик тянулся к знаниям, живо увлекался ремёслами. И хотя эти занятия противоречили представлениям об образе православного царя, они помогли Петру воспринимать мир, таким как он есть. Отсюда, вероятно, возникли его рационализм и прагматизм, умение и желание осваивать новое. С детства страстью Петра были военные забавы, в которых принимали участие дети служилых людей и простолюдинов. Именно из них формировались потешные полки – **Преображенский и Семёновский**, – ставшие затем основой русской регулярной армии и первыми гвардейскими полками. В общении с простыми людьми формировались демократические черты поведения царя, его умение разбираться в людях, ценить и выдвигать их за способности и заслуги, а не знатность происхождения. Вместе с тем в нём проявлялось и такое качество, как пренебрежение к жизни и интересам отдельного человека ради общего, прежде всего государственного дела.

Стоит также отметить, что страшное зрелище стрелецкого бунта, гибели родных, которых сбрасывали с крыльца на копья стрельцов, – всё это глубоко запало в душу юного Петра. Он сильно боялся покушений, ненавидел стрельцов, старую Москву, всю «старину» – в общем, всё, что казалось ему косным, враждебным и отсталым. Страшная психологическая травма, безусловно, наложила сильнейший отпечаток на психику Петра. Вероятнее всего, из-за этого, у него возникли такие заболевания, как трясение головы, судороги лица, которыми царь страдал всю жизнь.

На годы отрочества пришлось первое знакомство Петра с иностранцами и европейской культурой. Посещая Немецкую слободу на реке Яузе, он встретил своеобразный слепок западной цивилизации и узнал совершенно иной тип межчеловеческих отношений, иной тип культуры и быта. В Немецкой слободе Пётр познакомился с Анной Монс, которая впоследствии стала его фавориткой. Тогда же у Петра пробудилась любовь к морю и мореплаваннию. Таким образом, уже в этот период жизни у Петра складывались такие взгляды и черты характера, которые не только подтолкнули его к преобразованиям, но и повлияли на ход и методы реформ.

Император Пётр Великий

В начале 1689 года по настоянию своей матери Пётр женился на Евдокии Лопухиной, что означало его совершеннолетие и давало все права на самостоятельное правление. Отношения между Петром и Софьей обострились, регентша вновь попыталась опереться на стрельцов, но, в итоге, вынуждена была уступить сводному брату. Её поражение было обусловлено рядом факторов: Софья в качестве правительницы успела вызвать недовольство различных слоев общества, традиционно ожидавших от нового государя различных послаблений и улучшений жизни; патриархальному сознанию людей противоречил факт нахождения женщины во главе государства; неудачи Крымских походов возлагались на Софью и её фаворита – Василия Голицына. Непосредственная власть находилась в руках родственников Петра – Нарышкиных и Лопухиных, которые, по свидетельству современников, в первую очередь заботились о своих интересах. Царь Иван V, никогда не участвовавший в делах государства, формально оставался соправителем Петра вплоть до своей смерти в 1696 году.

Непосредственная государственная деятельность самого Петра началась с организации в 1695 года первого Азовского похода. Мощную турецкую крепость сразу взять не удалось из-за отсутствия флота, способного её блокировать с моря. Пётр, осознав причины неудач, начал энергичную подготовку ко второму походу и, благодаря действиям построенных на верфях Воронежа галер, сумел в 1696 году взять Азов. Для развития успеха и осуществления прорыва в Чёрное море, Пётр принял решение о создании мощного флота.

В 1697 году Пётр организовал Великое посольство в Европу. Целями этого посольства являлись: укрепление и расширение антитурецкого союза, приглашение на русскую службу специалистов, закупка и заказ вооружения, а также личное ознакомление Петра с политической обстановкой, экономическими и культурными достижениями стран Западной Европы. Впервые православный царь, покинул, правда, инкогнито под именем волонтера Петра Михайлова, свою страну и вступил на нечистую землю иноземцев.

Однако в условиях подготовки европейских стран к войне за испанское наследство Петру не удалось решить главную дипломатическую задачу и предотвратить подписание сепаратного мира Австрии с Турцией. Тем не менее, в ходе поездки: он склонился к идее переориентации внешнеполитического курса России и создания антишведской коалиции; сумел пригласить на русскую службу иностранных специалистов, оставить для обучения за рубежом русских дворян, закупить оружие; обогатился новыми впечатлениями. По возвращению в Москву в 1698 году после получения известия о новом стрелецком бунте, Пётр окончательно решился на новые преобразования.

Создание регулярной русской армии

Большое влияние на направленность и характер военных реформ оказала Северная война. Жестокое поражение русских войск под Нарвой заставило Петра принять срочные меры по реорганизации армии. Основой новой армии стали «потешные» полки – Семёновский и Преображенский.

Первые преобразования в военной сфере начались ещё в 1699 году, накануне Северной войны. Армия стала регулярной и формировалась на основе рекрутских наборов. Служба была пожизненной. Вместо стрелецкого войска Петр ввёл полки «нового строя» с единообразным стрелковым вооружением, снаряжением, единой формой одежды, системой подготовки и обучения. Царский указ 1705 года завершил формирование новой армии. В итоге к 1708 году вместо прежних 40 тысяч армия России насчитывала 113 тысяч хорошо вооруженных и оснащённых воинов.

Вооружение каждого солдата состояло из шпаги с портупеей и фузеи. Фузея – ружьё, весившее около 14 фунтов; его пуля весила 8 золотников³; замок фузеи был кремневый; на фузею насаживался в нужных случаях багинет – пяти или восьмивершковый трёхгранный штык. Патроны помещались в кожаных сумках, прикрепленных к перевязи, к которой привязывалась ещё роговая натруска с порохом. Каптенармусы и сержанты вместо фузеи были вооружены алебардами⁴ или протазанами⁵.

Одна из рот в каждом полку называлась гренадерской, и особенностью её вооружения были фитильные бомбочки, хранившиеся у гренадера в особой сумке; фузеи гренадера были немного легче и солдаты при бросании бомбы могли свои фузеи на ремне закладывать за спину. Нижние чины артиллерии были вооружены шпагами, пистолетами, а некоторые – ещё и особой «мортирцей». Эти «мортирцы» были чем-то средним между фузеей и маленькой пушкой, прикрепленной к фузейному ложу с фузейным замком; при стрельбе из мортирцы их приходилось поддерживать особой алебардой; длина мортирцы равнялась 13 вершкам, стреляла же она бомбочкой, равнявшейся фунтовому ядру. Каждому солдату полагался ранец для носки вещей. Драгуны для пешего боя были вооружены фузеей, а для конного – палаши и пистолетом.

С 1700 года обмундирование солдата состояло из небольшой приплюснутой поярковой треуголки, кафтана, епанчи, камзол и штанов. Шляпа была чёрного цвета, края полей были обшиты тесьмой, и с левой стороны прикреплялась медная пуговица. При выслушивании приказаний от старших младшие снимали шляпу и держали её слева подмышкой. Офицеры и солдаты носили длинные до плеч волосы, которые в парадных случаях пудрили мукой.

³ Один золотник равен 96 долям, 0,333 лотам, 4,266 граммам.

⁴ Алебарда (нем. Hellebarde) – древковое холодное оружие с комбинированным наконечником, состоящим из игольчатого (круглого или гранёного) копейного острия и лезвия боевого топора с острым обухом.

⁵ Протазан (от нем. Partisane) – колющее древковое холодное оружие, разновидность копья. Имеет длинный, широкий и плоский металлический наконечник, насаженный на длинное (2,5 м и более) древко.

Армия Петра I: рядовой, сержант с алебардой, офицер, Преображенского полка

Кафтаны у пехотинцев были из зелёного сукна, а у драгун – из синего, однобортные, без воротника, с красными обшлагами. При этом кафтан был до колен и снабжался медными пуговицами; епанча (суконный плащ) для кавалерии и пехоты делалась из красного сукна и имела два воротника: это была узкая накидка, доходившая до колен и плохо защищавшая от дождя и снега; сапоги были длинные, с лёгкими раструбами, их носили только в караулах и при походе, а обыкновенной обувью являлись чулки и тупоносые смазные башмаки с медной пряжкой; чулки у армейских солдат были зелёного цвета, а у преображенцев и семёновцев после нарвского поражения – красные, по преданию, в память того дня, когда бывшие «потешные» полки не дрогнули при общей «конфузии» под натиском солдат Карла XII.

Гренадеры гвардии отличались от фузелёров только головным убором: вместо треугольной шляпы они носили кожаные каски со страусовым пером. Покрой офицерского мундира был тот же, что и у солдат, только обшитый по краям и по борту золотым галуном, пуговицы были тоже золочёные, галстук, вместо чёрного суконного, как у солдат, был белый полотняный. К шляпе прикреплялся плюмаж из белых и красных перьев. При парадной форме офицеры должны были иметь на головах пудренные парики. Офицера от рядового отличал ещё бело-сине-красный шарф с серебряными, а у штаб-офицера – с золотыми кистями. Вооружены офицеры были шпагой и в строю имели ещё протазан. Гренадерские офицеры имели вместо протазана лёгкую фузею на золотом ремне.

К концу царствования Петра регулярная армия насчитывала в своих рядах более 200 тысяч солдат всех родов войск и свыше 100 тысяч нерегулярной казачьей и калмыцкой кавалерии. Не менее важно было в то время создать военную экономику. Так, в 1701—1704 годах по указу Петра на Урале заводчиками Демидовыми были построены первые в России крупные металлургические заводы, дававшие для нужд армии железо, чугун, пушки, ядра, лафеты. Создавались казенные мануфактуры по производству пороха, стрелкового оружия, сукна для армии.

Для обучения офицеров были открыты математическая, навигацкая (военно-морская), артиллерийская, инженерная, иностранных языков, хирургическая школы; для подготовки унтер-офицеров – 50 гарнизонных школ. Многие дворяне были направлены на обучение

военному делу за границу. По мере их возвращения Пётр постепенно отказывался от найма иностранных военных специалистов.

Восстание Кондратия Булавина

В конце XVII – начале XVIII века развернулось мощное казацкое движение, охватившее Область Войска Донского, русского Придонья, часть Поволжья и частично Запорожскую Сечь на Днепре.

Его причины коренились в активном наступлении государства на автономию и самоуправление Дона, требования возврата беглых людей, нарушавших неписаный закон жизни казачества, гласивший: «С Дона выдачи нет».

Непосредственным поводом к выступлению казаков послужило то, что в ходе Северной войны (подробно о ней поговорим ниже) повинности крестьян усилились, что вызвало бегство части из них на Дон в казачьи земли.

6 июля 1707 года Пётр Первый издал указ о сыске беглых в донских городках. Ответственным за исполнение данного указа был назначен князь Юрий Долгоруков. В сентябре 1707 года Долгоруков со своим карательным отрядом прибыл в столицу Войска Донского – Черкасск и объявил царскую волю донскому атаману Лукьяну Максиму. После чего, Долгоруков начал рейд по казачьим поселениям Верхнего Дона – рекам: Бузулук, Медведица, Хопёр. Долгорукову удалось разыскать и вернуть свыше 2 тысяч беглых крестьян, однако другая часть беглых пряталась по степям, оврагам, лесам, и, в дальнейшем, примкнула к отряду бахмутского атамана Кондратия Булавина.

О жестоком поведении князя Юрия Долгорукого во время розыска писал позднее Булавин в своей отписке к кубанским казакам: «И они, князь со старшинами, будучи в городках, многия станицы огнем выжгли и многих старожилых казаков кнутом били, губы и носы резали и младенцев по деревьям вешали...».

Жестокие действия Долгорукого и его карателей вызвали стихийное движение протеста. И в начале октября 1707 года отряд Долгорукова был разбит возле Шульгинской станицы казаками во главе с Кондратием Булавиным, ставшим предводителем «гулящих людей» и рядового казачества. Сам князь Долгоруков в ходе этого боя был убит.

Что касается личности Булавина, то из источников известно, что он родился около 1660 года в станице Трёхизбянской (Луганская область) в семье станичного атамана. Участвовал в походах против татар, в том числе в Азовском походе 1696 года, избирался походным атаманом. Примерно в 1705 году стал атаманом бахмутских казаков и вступил в конфликт с Изюмским полковником Шидловским. Булавин напал на отобранный Шидловским у казаков соляной завод, разорил его и установил свой контроль над солеварнями.

В 1707—1708 годах народным восстанием были охвачены Козловский и Тамбовский уезды, прилегающие к Дону. Его центром стал Пристанский городок⁶ на Хопре. Хопёрские казаки, в большинстве своём старообрядцы, активно поддержали восстание Булавина, выступая под лозунгами сохранения старой веры. Как писал атаман Булавин в одном из своих воззваний: «Поднялась вся Донская земля – от Пристани до Черкасс».

Восставшие казаки вели переписку с донскими городками, направляя туда свои «преlestные» письма с призывами расправиться с «князьями, боярами, воеводами и другими начальными людьми». Повсюду, где восставшие брали верх, они избирали из местных жителей новую власть на началах казачьего самоуправления, уничтожали бумаги в приказных избах, проводили мобилизацию крестьян и горожан для борьбы против «государевых» полков.

⁶ Пристанский городок располагался на берегу Хопра, к югу от холма, на котором сейчас расположен исторический центр города Новохопёрска, в устье Мамаева оврага, у подошвы Казачьей горы.

Тем временем, войсковой атаман Лукьян Максимов, оставшийся верным царю, собрав крупные силы казаков и калмыков, выступил на усмирение мятежников и разбил булавинцев в бою на реке Айдаре у Закотенского (Закотного) городка. После чего, Булавин со своими сподвижниками бежал в Запорожскую Сечь.

В марте 1708 года Булавин вновь появился на Дону во главе отряда численностью около 1500 человек. Он обосновался в Пристанском городке, куда стали стекаться со всех сторон казаки и «охочие люди». Отсюда Булавин двинулся на Черкасск.

В начале апреля 1708 года у городка Паншин он нанёс поражение отряду Максимова и вошёл в Черкасск. Атаман Максимов и пять старшин были схвачены и казнены, имущество старшин, церковная казна были распределены среди повстанцев.

После избрания в мае 1708 года войсковым атаманом Булавин отправил верноподданническое послание царю Петру с надеждой на «бессорную» жизнь донцов с царём и с просьбой приостановить посылку регулярных войск против восставших. В то же время на Волгу он направил отряды атаманов Некрасова, Павлова и Хохлача.

С 12 на 13 мая 1708 года повстанцы штурмом взяли город Дмитриевск, а 26 мая осадили Саратов, но овладеть им не смогли и двинулись на Царицын, который захватили 7 июня. После этого, отряды повстанцев под руководством атаманов Драного, Голого, Беспалого отправились на Северный Донец и Слободскую Украину, где в ночь на 8 июня 1708 года на реке Уразовой разгромили царские войска – Сумский полк. Затем свои главные силы Булавин направил против Азова.

Но раздробление сил повстанцев, в конечном итоге, упростило правительственным силам задачу по разгрому Булавинского восстания. Для подавления восстания была сформирована 30-ти тысячная группировка царских войск под командованием князя Василия Долгорукого – брата убитого казаками Юрия Долгорукова.

30 июня и 2 июля 1708 года отряды булавинских атаманов Драного и Беспалого потерпели поражения под местечком Тор и в урочище Кривая Лука на Северном Донце. Попытка Булавина захватить Азов окончилась неудачей. Воспользовавшись этой неудачей и опасаясь царской расправы, группа домовитых казаков составила заговор против Булавина, в результате которого 7 июля 1708 года последний был убит.

27 июля 1708 года армия Василия Долгорукого вступила в Черкасск, после чего Войско Донское присягнуло царю.

Но, тем не менее, после смерти Кондратия Булавина восстание ещё продолжалось некоторое время. На следующем этапе восстания борьбу с царскими войсками продолжали отдельные отряды повстанцев, руководимые атаманами Голым, Некрасовым, Беспалым, Павловым на Средней и Нижней Волге до начала 1710 года. Однако в целом восстание носило уже стихийный, локальный характер и было жестоко подавлено царскими войсками. Все городки, населённые беглыми крестьянами, были уничтожены, а сами крестьяне возвращены своим помещикам. С этого момента вольный Дон окончательно потерял свою независимость. Часть казаков-старообрядцев, во главе с атаманом Игнатом Некрасовым, ушла на Кубань, которая в то время принадлежала Крымскому ханству. Турецкий султан и крымский хан предоставили казакам войска Некрасова особые привилегии. Была обеспечена полная свобода в вопросах внутренней жизни казачьего войска. На казачьей территории свободно совершались все православные требы, то есть молитвословия и священнодействия. Как крымскоподданные казаки обрели совершенно равные права с мусульманским населением. Они получали гарантированное снабжение в военное время оружием, провиантом и даже лошадьми.

С 1740 года казаки-некрасовцы стали переселяться в Турцию, после того, как султан Османской империи своим именным указом подтвердил им все те привилегии, которыми они пользовались на Кубани у крымских ханов. Казаки обосновались в низовьях Дуная

(в Добрудже), где основали станицы Слава Черкасская, Журиловская, Некрасовская и другие. Там на протяжении многих десятилетий казаки-некрасовцы сохраняли свой язык, традиции, обычаи и свою одежду.

Внешняя политика Петра I Северная война

К началу XVIII века всё западное побережье Балтики контролировала Швеция. Под её властью оказались и те территории на востоке Финского залива, которые веками принадлежали России. Балтийское море превратилось в «шведское озеро».

Шведская армия на рубеже XVIII века представляла собой хорошо организованную полупрофессиональную структуру, сформированную ещё в начале XVII века шведским королём Густавом II Адольфом. Принципы организации шведской армии сохранились с небольшими изменениями вплоть до царствования Карла XII. В шведской армии кавалерия формировалась на добровольной контрактной основе – поместье, направляющее в армию конного солдата, получало денежную компенсацию в виде налоговых льгот. В шведскую пехоту производился обязательный набор солдат – каждое территориальное образование должно было выставить определённое число солдат, а кроме этого любой мужчина, не имеющий средств к существованию и не запятнавший себя нарушением закона, направлялся на воинскую службу. Всем солдатам и их семьям предоставлялось государственное жильё и достойное жалование. Шведская армия была хорошо дисциплинированной, что органично вытекало из лютеранской идеологии, доминирующей в Шведской империи. Лютеранская церковь поддерживала военные действия и завоевания Швеции в XVII веке, провозглашая успехи шведских военных походов «волей божьей». Шведская пехота подразделялась на батальоны численностью в 600 солдат, а кавалерия на эскадроны численностью от 150 до 250 человек, верховным главнокомандующим армии традиционно выступал шведский монарх. Карл XII, вступивший на престол в 1697 году, несмотря на свой юный возраст, проявил себя решительным военачальником.

Всё это не могло не вызывать беспокойства соседних со Швецией стран. Для борьбы с владычеством Швеции на Балтике в 1699 году был заключён Северный союз, созданный по инициативе курфюрста Саксонии и короля польского Августа II Сильного. В Северный союз, помимо Речи Посполитой и Саксонии, вошли Датско-норвежское королевство, возглавляемое королём Кристианом V, и Россия, возглавляемая царём Петром I.

Война началась в 1700 году. Однако первый её этап принёс союзникам лишь одни неудачи. Так, молодой шведский король Карл XII во главе 15 тысячной армии неожиданно для датчан высадился под Копенгагеном, и Дания была вынуждена заключить 7 (18) августа 1700 года Травендальский мирный договор и отказаться от союза с Августом II. После этого он высадил свои войска в Прибалтике и заставил польского короля Августа II снять осаду с принадлежавшей Швеции Риги.

В этих непростых условиях Пётр Первый 14 июля 1700 года сумел заключить Константинопольский мирный договор с Турцией, который явился итогом его Азовских походов. После чего, направил свои войска к шведской крепости Нарве.

На помощь нарвскому гарнизону Карл XII двинул свою 12-тысячную армию. В произошедшем 30 ноября 1700 года сражении русская армия потерпела тяжёлое поражение: были потеряны почти все орудия, понесены тяжёлые людские потери, сильно пострадал командный состав. Шведам достались богатые трофеи: 145 пушек, 20000 мушкетов и царская казна в 32000 рублей, а также 210 знамён. При этом шведы потеряли около 2000 человек убитыми и ранеными. Потери русской армии составили примерно 6—7 тысяч человек убитыми, утонувшими и ранеными, включая дезертиров и погибших от голода и холода.⁷

⁷ Беспалов А. В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700—1709. – М.: Рейтар, 1998.

После «Нарвской конфузии», в Европе русскую армию на несколько лет перестали воспринимать как серьёзную силу, а Карл XII получил славу великого полководца. С другой стороны, эта тактическая победа посеяла семя будущего поражения Швеции – Карл XII поверил, что разбил русских надолго и сильно недооценивал их вплоть до Полтавской битвы. Пётр I, напротив, после поражения под Нарвой, осознал необходимость военных реформ и сделал упор на подготовку национальных командных кадров.

Царь Пётр после поражения под Нарвой, оценив причины поражения русских войск, всю свою энергию направил на подготовку армии и страны к войне со Швецией. Именно в этот период создаётся новая регулярная армия, совершенствуется её организационная структура, система обучения и воспитания, появляется новое вооружение и обновляется артиллерия. За короткий срок по приказу Петра создан Петровский пушечно-литейный завод, где было отлито 300 новых орудий, причём часть орудий была изготовлена из изъятых в казну и переплавленных церковных колоколов. Из-за того, что Пётр приказал снимать колокола с церкви и переплавлять их в пушки в народе заговорили о Петре как о «царе-антихристе».

Художник Густав Седерстрём «Триумф под Нарвой»

Кроме того, Пётр I принимал меры по срочному восстановлению и строительству укреплений у Архангельска, Пскова, Новгорода и Москвы. Однако, вопреки ожиданиям, Карл XII принял решение о вторжении в Саксонию и Польшу. На шведском военном совете часть генералов высказалась за наступление на Москву, но Карл XII посчитал, что русская армия слишком слабая, чтобы в ближайшие годы угрожать шведам на севере. Это решение дало Петру возможность восстановить силы после поражения под Нарвой и возобновить наступательные действия на севере.

В 1702 году русские войска штурмом овладели крепостью Нотебург (Орешек) в устье Невы. С учётом ключевой роли в выходе на Балтику Пётр переименовал эту крепость в Шлиссельбург («город-ключ»). Весной в 1703 году на Неве был заложен город Санкт-Петербург. Началось строительство русского Балтийского флота.

В результате проведенных реформ Россия значительно увеличила свой военный потенциал. Карл XII, выведя Польшу из войны, стал готовить вторжение на территорию России. Летом 1708 года он выступил из Польши в сторону Смоленска.

28 сентября 1708 года русские войска, возглавляемые Петром, вступили в сражение со шведами у деревни Лесной, в ходе которого был разбит корпус генерала Левенгаупта и захвачен шведский обоз, двигавшийся на помощь Карлу XII из Риги. Пётр I назвал эту победу «матерью Полтавской победы», поскольку шведская армия осталась без резервов, боеприпасов, что значительно ослабило её силы.

Карл XII был вынужден отказаться от похода на Москву, и выступил на Украину, где рассчитывал на поддержку гетмана Мазепы⁸, предавшего Петра, а также на помощь крымского хана и турецкого султана. Однако эти расчёты не оправдались. Запорожские казаки в большинстве своём не поддержали Мазепу. К шведской армии присоединилось примерно от 4 до 7 тысяч казаков, в то время как 40-тысячная украинская армия влилась в войско Петра.

Царь Пётр, узнав об измене Мазепы, приказал светлейшему князя Александру Даниловичу Меншикову захватить город Батурин – ставку гетмана Мазепы. И 6 ноября 1708 года Батурин был взят, заготовленные там для шведов запасы продовольствия, оружия и боеприпасов были уничтожены. Кроме того, Меншиков вывез всю артиллерию, примерно до 300 орудий. Другой крупной базой Мазепы – Белой Церковью овладел генерал Д. М. Голицын, в результате чего стало невозможным прибытие подкреплений для Карла XII из Польши. Это были удары, которые имели серьёзные последствия, поскольку Карл XII не получил необходимых ему боеприпасов и продовольствия.

Кроме того, Пётр I амнистировал и отозвал из ссылки украинского полковника Семёна Палия, который был возвращён на родину и назначен полковником Белоцерковского полка, а затем участвовал в Полтавской битве.

6 (17) ноября в Глухове был избран новый гетман – по настоянию Петра I им стал Иван Скоропадский⁹.

Украинское войско, восстановленное после измены Мазепы, во главе со Скоропадским и Палием уже в конце 1708 года действовало против шведов на Левобережной Украине. Чтобы изолировать армию Карла XII от Польши, Пётр I ещё в декабре 1707 года направил за Днепр к польской границе полки генерала Гольца, а в Литву, на усиление войск сторонника польского короля и своего союзника гетмана Сиявского, – 7 драгунских полков.

Стоит также отметить, что переход Мазепы на сторону Швеции стал основной причиной последующего расформирования Войска Запорожского и упразднения институтов Гетманщины в 1764 году, а в 1782 году – следов её территориально-административного устройства.

⁸ Мазепа Иван Степанович (1639—1709 гг.) – украинский государственный, политический и военный деятель Речи Посполитой, Войска Запорожского и Царства Русского. С 1687 года – гетман Войска Запорожского левого берега Днепра, а с 1704 года, после объединения территорий Левобережной и Правобережной Гетманщины, – Войска Запорожского обеих сторон Днепра гетман всего войска Запорожского. Второй в российской истории кавалер ордена Андрея Первозванного с 1700 года. Длительное время был одним из ближайших сподвижников царя Петра I и много сделал для экономического подъёма Левобережной Украины. В 1708 году он тайно перешёл на сторону противника России – шведского короля Карла XII. За измену царю он был предан гражданской казни с лишением титулов и наград, полученных от царя. В 1709 году Пётр I приказал изготовить в единственном экземпляре Орден Иуды, которым предполагали наградить Мазепу за его предательство. Русская православная церковь в лице митрополита Киевского и всея Руси Иоасафа предала Ивана Мазепу анафеме. После поражения Карла XII под Полтавой он бежал в Османскую империю, где умер в городе Бендеры.

⁹ Скоропадский Иван Ильич (1646—1722 гг.) – гетман объединённого войска Запорожского обоих берегов Днепра в 1708—1722 годах. Возглавлял во время Полтавской битвы верные Петру I отряды казаков.

Полтавская битва

Острый недостаток продовольствия и фуража заставил Карла XII весной 1709 года двинуться в неразорённую войной – Полтавщину. В апреле шведская армия сосредоточилась в районе Полтавы. Попытки взять город были отражены героическим сопротивлением гарнизона крепости, численностью около 4 тысяч человек при 29 орудий под командованием коменданта – полковника А. С. Келина. С апреля по июнь 1709 года шведы предприняли 20 штурмов Полтавы и потеряли под её стенами около 6 тысяч человек.

Одновременно русские войска и казаки полковника Галагана заняли Запорожскую Сечь и уничтожили там запасы, приготовленные сторонником Мазепы кошевым атаманом Гордиенко, который привёл под Полтаву к шведам обманутых им запорожцев, большинство которых вскоре разбежалось. Полки гетмана Скоропадского заняли переправы на реках Псёл и Хорол и уничтожили переправочные средства, отрезав шведам пути отступления за Днепр. Тем не менее, в апреле 1709 года Карл XII отверг предложение Петра I заключить мир с уступкой России Петербурга и Нарвы.

Вскоре против шведов выступила 40-тысячная русская армия во главе с прославленными полководцами Б. П. Шереметевым, А. Д. Меншиковым и Н. П. Репниным. При этом общее руководство войсками осуществлял сам Пётр.

Ранним утром, примерно в 3 часа, 27 июня (8 июля) шведская пехота двинулась вперёд на русские редуты. А шведская кавалерия, проскакав между ними, атаковала русскую кавалерию, стоявшую лагерем на поле за редутами. Шведам удалось быстро захватить два первых недостроенных редута. При этом пленных шведы не брали. Однако третий редут взять с ходу не удалось. Тем временем русские драгуны, выстроившись в боевой порядок, под командованием А. Д. Меншикова двинулись навстречу шведам. Русская конница несколько раз отбила атаки шведской кавалерии, которая потеряла к концу боя 14 знамён и штандартов. Тогда Карл XII приказал шведской пехоте двинуться на помощь кавалерии сквозь линию редутов.

Примерно в 4 часа утра Пётр I приказал своей кавалерии отойти на главную позицию возле укрепленного лагеря. Однако Меншиков не подчинился приказу царя и, желая покончить со шведами у редутов, продолжил бой. В какой-то момент сложилось впечатление, что русская кавалерия отступает, и шведы попытались организовать её преследование. Однако шведский фельдмаршал Карл Реншёльд вернул свою кавалерию назад, боясь оставить пехоту на поле боя без прикрытия. Затем Реншёльд, стремясь обойти русские редуты слева, произвёл перегруппировку войск. При этом шесть правофланговых батальонов и несколько эскадронов генералов Шлиппенбаха и Росса оторвались от главных сил шведов, отошли в лес севернее Полтавы, где были разгромлены кавалерией Меншикова.

Далее, шведская пехота, состоящая из 10 батальонов, пройдя линию редутов, оказалась прямо перед русским укрепленным лагерем, при этом шведы понесли большие потери от огня русской артиллерии. Шведский генерал Левенгаупт уже собирался начать атаку, но был остановлен приказом отойти к Будищенскому лесу и ожидать возвращения кавалерии и отставшей пехоты. В это время ядро из русского ретраншемент¹⁰ разбило носилки Карла XII, но сам король не пострадал.

¹⁰ Ретраншемент – фортификационное сооружение, внутренняя оборонительная ограда, расположенное позади какой-либо главной позиции обороняющихся, позволяющее обстреливать пространство за нею и принуждающее противника, овладевшего главной позицией, вести дальнейшую атаку. В XVIII веке в русском военном деле для подобных сооружений использовался термин «абшнит» (нем. Abschnitt – отрезок). Абшнит – крепостная вспомогательная внутренняя постройка в виде вала со рвом впереди, дававшая возможность продолжать оборону после того как противник занял главный вал, и вести обстрел внутренности последнего. Впоследствии термин «абшнит» был заменен термином ретраншемент.

Около шести часов утра Пётр вывел всю армию из лагеря и построил её в две линии, имея в центре пехоту под командованием генерал-фельдмаршала Шереметева и генерала Репнина, на левом фланге кавалерию Меншикова, кавалерией правого фланга командовал Р. Х. Баур, а до его прибытия кавалерией командовал бригадир И. Б. Вейсбах. Русской артиллерией командовал генерал-поручик Я. В. Брюс. В лагере был оставлен резерв из девяти пехотных батальонов (генерал-майор И. Я. Гинтер).

В 9 часов утра шведская пехота атаковала русскую. При этом шведы были встречены сначала артиллерийским огнём, затем противники обменялись ружейным огнём, после чего началась рукопашная схватка. Шведская кавалерия Крейца поддержала атаку своей пехоты. Но кавалерия Меншикова атаковала шведов во фланг и расстроила их атаку.

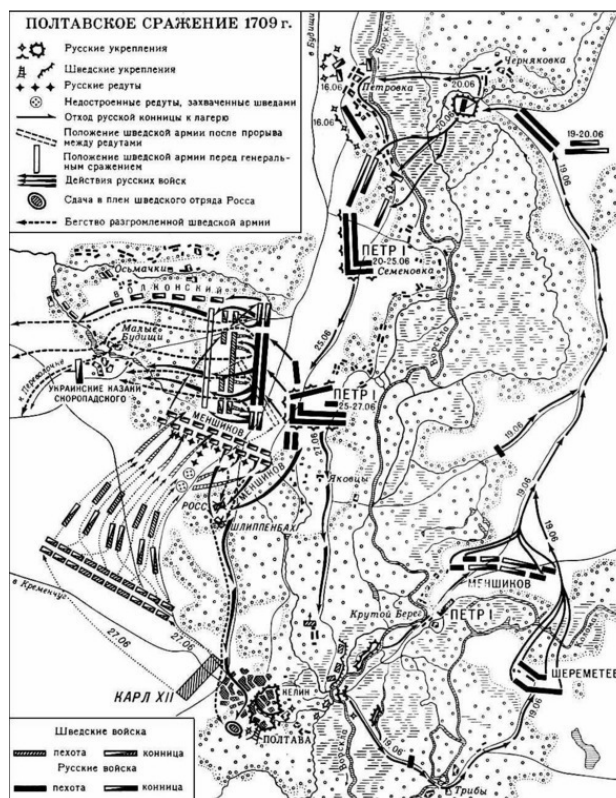
Правое крыло шведской пехоты яростно атаковало левый фланг русской армии. Под натиском шведов первая линия русских войск стала отступать. Напору противника поддались Казанский, Псковский, Сибирский, Московский, а также Бутырский и Новгородский полки левого фланга дивизии Репнина. В передней линии русской пехоты образовался опасный разрыв боевого порядка: шведы штыковой атакой «опрокинули» 1-й батальон Новгородского полка, захватили свыше десятка русских орудий и некоторые из них обратили против русских. Российская историография описывает подвиг царя Петра, который вовремя заметил это, взял 2-й батальон Новгородского полка и во главе его бросился в самое опасное место. Прибытие царя положило конец успехам шведов, и порядок на левом фланге был восстановлен.

Пока правый фланг шведской пехоты прорывал фронт русской армии, её левый фланг даже не вступил в соприкосновение с русскими. Напротив, русская пехота правого фланга генерал-лейтенанта Голицына атаковала шведскую пехоту и обратила её в бегство.

В результате разгрома пехоты левого фланга был обнажён центр боевых порядков шведской армии. Под натиском русских сил потерявшие строй шведы начали беспорядочное отступление, превратившееся к 11 часам в настоящее бегство.

Осознав неизбежность своего поражения, король под охраной драбантов и кавалерии генерал-майора Крейца покинул поле боя.

Таким образом, в результате Полтавской битвы армия короля Карла XII была настолько обескровлена, что уже не могла вести активных наступательных действий. Меншиков, получив к вечеру подкрепление, преследовал противника до селения Переволочны на берегу Днепра, где было взято в плен около 15 тысяч шведов.

Карта «Полтавское сражение»

Карл XII с Мазепой сумели бежать, шведский король скрылся на территории Османской империи в Бендерах. Военное могущество Швеции было подорвано, и в Северной войне произошёл коренной перелом в пользу России. Под Полтавой шведы потеряли более 12 тысяч убитыми и ранеными, включая всех генералов. Потери русской армии составили около 5 тысяч убитыми и ранеными.

Дальнейшее продолжение Северной войны

Следствием Полтавской победы стало возобновление Северного союза в составе России, Дании, Речи Посполитой и Саксонии. Вскоре в него вошли Ганновер и Пруссия, обязавшаяся не пропускать шведские войска через свою территорию.

В 1710 году русские войска развернули широкое наступление в Прибалтике и овладели Ригой, Ревелем (Таллином), Кексгольмом, Выборгом и островом Эзель. Одновременно польские войска короля Августа II, вновь занявшего престол, с помощью корпуса Меншикова вытеснили войска Крассова и Станислава Лещинского в шведскую Померанию. Успехи России вызвали противодействие западных держав. Великобритания предприняла попытки расколоть Северный союз и весной 1710 года подписала в Гааге с Австрией и Голландией конвенцию о сохранении «нейтралитета» в империи и соглашение о недопущении военных действий на территории Германии. Однако Карл XII отказался принять это соглашение о «гарантии мира» в Германии. Ему удалось с помощью английской и австрийской дипломатии втянуть в Северную войну Турцию, которая в 1710 году объявила войну России. В 1711 году крымские татары вторглись на Украину, дошли до Харькова и Белой Церкви, но были остановлены и отброшены русскими войсками под командованием генерала Голицына.

Прутский поход русской армии

В апреле 1711 года Россия заключила союз с молдавским господарём Дмитрием Кантемиром.

27—30 мая 1711 года Борис Шереметев переправил свою кавалерию через Днестр на территорию Молдавии и двинул на Исакчу для захвата переправ через Дунай, но, получив сведения о подходе к Дунаю крупных османских сил, повернул на Яссы, куда 25 июня подошли главные силы русской армии под командованием Петра I.

Османская армия великого визиря Баталджи пашы, численностью до 120 тысяч человек, при 440 орудий, 18 июня переправилась через Дунай у Исакчи и соединилась на левом берегу Прута с 70-тысячной кавалерией крымского хана Девлета II Гирея. Пётр I, направив 7-тысячный конный отряд генерала Карла Ренне на Браилов, 30 июня 1711 года во главе своей 38-тысячной армии, при 114 орудий, двинулся по правому берегу Прута и 7 июля достиг Станилешти. Османцы переправились через Прут у Фальчи и 8 июля атаковали русский авангард южнее Станилешти.

Русские войска отошли в укреплённый лагерь у Новой Станилешти, который 9 июля был окружён противником. Штурм турок был отражен, но положение русских войск стало критическим из-за отсутствия боеприпасов и продовольствия. Тогда были начаты переговоры и 12 июля 1711 года заключён Прутский мирный договор. Русские войска, а также часть молдаван во главе с Кантемиром, получили свободный выход из Молдавии. При этом Россия возвращала Османской империи Азов и ликвидировала свои крепости на Азовском море. Состояние войны с Турцией продолжалось до 1713 года, так как султан выдвинул новые требования, на которые Россия не согласилась. Адрианопольский мирный договор 1713 года был заключён на условиях Прутского мирного договора 1711 года. Пётр не сразу решился привести в исполнение постановление Прутского договора. Он потребовал от Турции сначала удаления Карла XII из пределов Османской империи. Османцы же требовали начать переговоры с передачи им Азова и с уничтожения русских крепостей. В помощь Толстому в Константинополь был отправлен Шафиров. Препирательства с турками продолжались до декабря 1711 года, когда Порта решительно заявила, что она считает договор со стороны России нарушенным и войну объявленной. Тогда Пётр решил уступить. При помощи английских и голландских послов между Россией и Турцией был заключён новый договор на следующих условиях: Россия должна была вывести свои войска из Польши; Порта, в свою очередь, обязана была выдворить из своих пределов Карла XII; на правом берегу Днепра за Россией был оставлен только Киев с областью, отведённой к нему по вечному миру с Польшей 1686 года; всякое вмешательство России в дела правобережных запорожских казаков запрещалось; между Черкасском и Азовом русским не разрешалось строить новых крепостей. Этот договор был заключён на 25 лет, но исполнять его стороны не думали. Так, шведы старались побудить султана к новой войне с Россией, а Пётр не выводил своих войск из Польши. Из-за этого турецкий султан 29 ноября 1712 года объявил войну России и приказал посадить Толстого и Шафирова в Семибашенный замок. Французский посланник особенно содействовал этой войне, которая ему казалась лёгкой и выгодной. Однако до войны дело не дошло. Между османцами и остатками шведских войск произошло столкновение, и Карл XII был заключён в Бендерскую крепость. Великий визирь и другие советники, содействовавшие войне с Россией, были отстранены и заменены новыми. Султан вступил в переговоры с Шафировым, причём к предыдущему договору требовал присоединения двух пунктов, а именно, чтобы русский царь выплачивал ежегодную дань крымскому хану, и чтобы граница России была установлена между реками Самарой и Орелью.

Шафиров согласился только на то, чтобы граница была установлена между Самарой и Орелью, а остальные условия отверг.

Мирный договор был подписан, причём Порта потребовала, чтобы русские войска были выведены из Польши в двухмесячный срок и чтобы царь не въезжал туда даже без войска. С этих пор до самой смерти Петра отношения России с Портой были мирные, хотя Пётр всегда мечтал отнять у Османской империи уступленные земли. Желая вознаградить черногорцев, сербов и других христиан, приставших к России во время Прутского похода, Пётр предложил им переселиться в Россию.

Таким образом, предпринятый Петром I Прутский поход 1711 года, хоть и окончился неудачей, России всё-таки удалось добиться перемирия с Турцией ценой уступки Азова. Но, не смотря на это, вплоть до заключения Адрианопольского мира 1713 года, Россия была вынуждена держать на Украине значительные силы, и не могла развернуть активные действия против Швеции.

Завершающий этап Северной войны

В декабре 1712 года 18-тысячная шведская армия генерала Стенбока нанесла поражение датским войскам у Гадебуша в Мекленбурге. Русские войска пришли на помощь датчанам и в январе 1713 года разбили шведов при Фридрихштадте в Гольштейне. Войска Стенбока, осаждённые в крепости Тонинген, капитулировали весной 1713 года.

Постоянные споры между Пруссией, Данией, Саксонией и мелкими германскими государствами и интриги великих держав сковывали инициативу русской армии в Северной Германии, и Пётр I решил нанести главный удар Швеции в Финляндии.

В 1713 году особый Ингерманландский корпус (свыше 65 тыс. человек) при содействии гребного (до 200 судов, 870 орудий) и парусного (17 линейных кораблей, 4 фрегата, 900 орудий) флотов перешёл в наступление и летом 1713 года занял Гельсингфорс (Хельсинки) и Або (Турку).

6 (17) октября 1713 года русские отряды Апраксина и Голицына нанесли поражение шведским войскам генерала Армфельта на реке Пялькяне, а 19 февраля (2 марта) Голицын вновь разбил шведов у деревни Лаппола и занял Васу (Вазу). Победа русского гребного флота в Гангутском сражении в 1714 году завершила очищение Финляндии от шведских войск. Русский флот развернул боевые действия в районе Аландских островов и Ботнического залива, угрожая восточному побережью Швеции.

После окончания войны за Испанское наследство 1713—1714 годов усилилось вмешательство великих держав в ход Северной войны. Отозвав своего посла из России, Великобритания снарядила эскадру в помощь шведскому флоту и пыталась принудить Данию к заключению сепаратного мира со Швецией. Франция возобновила союзный договор со Швецией с выплатой ей крупных денежных субсидий. Русская дипломатия активно противодействовала враждебным акциям, умело используя противоречия между державами. При этом имели большое значение конвенции 1713 года, заключённые с Гамбургом, Любеком и Данцигом (Гданьском) о правах «вольной торговли» с Россией и на Балтийском море.

1 (12) июня 1714 года Россией был заключён договор с Пруссией, которая получила бывшие шведские владения: Штеттин, Вольгаст, острова Волин и Узедом. Вступление на английский престол курфюрста Ганновера Георга I в 1714 году временно ослабило англо-русские противоречия.

28 марта (8 апреля) 1716 года Пётр I заключил союзный договор с Мекленбургом, которому передавались Висмар и Варнемюнде. В помощь Пруссии и Мекленбургу были отправлены русские войска. В 1716 году из-за бездействия союзников был сорван разработанный Петром I план высадки десанта в Швеции.

Великобритания, опасаясь усиления России, вела двойственную политику, стремясь не допустить разгрома Швеции. В противовес Великобритании Петру I удалось добиться сближения с Францией и заключить 4 (15) августа Амстердамский договор 1717 года о союзе и дружбе между Россией, Францией и Пруссией при отказе Франции от договора со Швецией, срок которого истекал в 1718 году. Этот договор резко ухудшил внешнеполитическое положение Швеции, и она согласилась на мирные переговоры, которые начались весной 1718 года. Несмотря на противодействие и угрозы со стороны Великобритании, условия мира были уже согласованы, но внезапная гибель Карла XII в декабре 1718 года при осаде крепости Фредрикстен в Норвегии и приход к власти королевы Ульрики Элеоноры, правительство которой надеялось на английскую помощь, привели к возобновлению военных действий.

Великобритания решила вмешаться в Северную войну, чтобы не допустить утверждения России в Прибалтике. В январе 1719 года Ганновер, Австрия и Саксония заключили

Венский трактат о взаимной помощи с целью воспрепятствовать действиям русской армии в Польше и Германии и навязать ей невыгодный мир.

В августе 1719 года Великобритания заключила договор со Швецией, по которому обязалась в случае отказа России от английского «посредничества» оказывать Швеции военную помощь.

Ганновер, Пруссия, Саксония, Дания заключили мир со Швецией, которая признала их территориальные приобретения.

В 1719—1721 годах в Балтийское море трижды посылалась английская эскадра адмирала Норриса с задачей спровоцировать столкновение с русским флотом и уничтожить его. Но русское правительство умелой политикой сумело предотвратить опасность прямой войны с Великобританией и сорвать её попытки втянуть в войну против России другие государства.

Блестящие победы русского флота у острова Эзель в мае 1719 года, у острова Гренгам в июле 1720 года и русские десанты в Швеции в 1719—1721 годах показали шведскому правительству безнадёжность дальнейшего продолжения войны, тем более что Великобритания не оказала Швеции никакой реальной помощи, а территориальные уступки Ганноверу, Пруссии и Дании оказались для Швеции напрасной жертвой.

В 1720 году новый король Швеции Фредрик I Гессенский, муж Ульрики Элеоноры, возобновил мирные переговоры с Россией, закончившиеся в 1721 году заключением Ништадтского мирного договора.

30 августа 1721 года в Ништадте был заключён мирный договор между Россией и Швецией. Договор состоял из преамбулы и 24 статей. По договору Россия закрепила выход к Балтийскому морю: к ней отошли часть Карелии к северу от Ладожского озера, Ингерманландия от Ладоги до Нарвы, часть Эстляндии с Ревелем, часть Лифляндии с Ригой, острова Эзель и Даго. За эти земли Россия выплатила Швеции компенсацию в 2 млн. ефимков (1,3 млн. рублей). Предусматривался также обмен пленными, амнистия «преступникам и перебежчикам», кроме сторонников Ивана Мазепы. Финляндия возвращалась Швеции, которая также получила право ежегодно беспошлинно закупать и вывозить из России хлеба на 50 тысяч рублей. Договор подтверждал все привилегии, предоставленные остзейскому дворянству шведским правительством: дворянство сохранило своё самоуправление, сословные органы и тому подобное.

Таким образом, этот мирный договор юридически закрепил решение той исторической задачи, которая стояла перед Россией со времён Ивана III – обеспечить выход к Балтийскому морю. За эти свершения Сенат обратился к Петру I с просьбой принять титул «Отца Отечества, Петра Великого, Императора Всероссийского». Именно после окончания Северной войны Россия стала империей. Пётр I заложил основы подлинно независимого существования России, вступления её в семью европейских народов. Победа в Северной войне не только обеспечила России выход к Балтийскому морю, но и впервые выдвинула её в разряд великих держав Европы.

Реформы Петра I

В 1716 году царь Пётр принял «Устав воинский», обобщивший 15-летний опыт военных действий. Это был первый в русской армии единый свод военных наставлений. Позже появился аналогичный «Устав морской», ставший законом для офицеров и матросов флота.

Особое внимание Петр уделял строительству военно-морского флота. Оно велось не только на юге и на севере, но и на Балтике. В 1708 году именно здесь был спущен на воду первый 28-пушечный фрегат. Общее число построенных за время царствования Петра I кораблей составило около 900.

В результате военных реформ, проведенных в условиях непрекращавшейся войны, Россия превратилась в одну из великих военных и морских держав Европы. Наметившаяся ещё в XVII веке тенденция к централизации власти усилилась в условиях Северной войны. В ходе реформы центрального управления в 1699 году Боярская дума была заменена Ближней канцелярией, переименованной в 1708 году в Консилию (Совет) министров. Этот совет превратился в Верховный орган власти, который в отсутствие царя управлял не только Москвой, но и всем государством. Бояре и судьи оставшихся приказов должны были съезжаться в Ближнюю канцелярию по три раза в неделю для решения дел. Консилия министров в отличие от Боярской Думы заседала без царя и главным образом была занята выполнением его предписаний. Это был распорядительный совет, отвечавший перед царём. В 1710 году этот совет состоял из 8 членов. Все они управляли отдельными приказами, а бояр-думцев, ничем не управляющих, не было: одни действовали в провинции, других просто не созывали в Думу. И Дума, таким образом, к 1710 году сама собою превратилась в довольно тесный совет министров. Министрами стали называться члены этого совета в письмах Петра, а также в бумагах и актах того времени.

Следующим шагом было создание в 1711 году Правительствующего Сената, который стал высшим правительственным учреждением. Формальной причиной его создания послужил отъезд Петра на войну с Турцией. 22 февраля 1711 года Пётр собственноручно написал указ о составе Сената, который начинался фразой: **«Определили быть для отлучек наших Правительствующий Сенат для управления: Господин граф Мусин-Пушкин. Господин Стрешнев. Господин князь Петр Голицын. Господин князь Михайло Долгорукой. Господин Племянников. Господин князь Григорий Волконской. Господин Самарин. Господин Василий Апухтин. Господин Мелницкой, Обер-секретарь сего Сената Анисим Щукин».** (Приложение в конце книги).

Содержание этой фразы дало повод историкам до сих пор спорить о том, каким учреждением представлялся Петру Сенат: временным или постоянным. 2 марта 1711 года Пётр издал несколько указов: о компетенции Сената и правосудия, об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства.

Сенату предписывалось:

«Суд иметь нелицемерный, и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имения, то ж и ябедникам да последует».

«Смотреть во всем государстве расходов, и ненужные, а особливо напрасные, оставить».

«Денег, как возможно, собирать, понеже деньги суть артерия войны».

Члены Сената назначались царём. В его состав первоначально входило всего девять человек, которые решали дела коллективно. В основу комплектования Сената был положен не принцип знатности, а компетентности, выслуги и близости к царю. Таким образом, Сенат стал высшим судебным, управленческим и законосовещательным учреждением, которое выносило на рассмотрение различные вопросы для законодательного разрешения монар-

хом. Решения в Сенате принимались коллегиально на общем собрании. Над деятельностью Сената был установлен контроль: в 1722 году был назначен генерал-прокурор Павел Иванович Ягужинский (1683—1736 гг.), которого называли «оком государевым» в Сенате. Генерал-прокурор имел право: ставить вопрос перед Сенатом для выработки проекта решения, представляемого императору на утверждение, выносить протест и приостанавливать дело, сообщая об этом императору. Поскольку генерал-прокурору был подчинен институт фискалов, то прокуратура руководила и негласным агентурным надзором. Прокурор коллегии должен был присутствовать на заседаниях коллегий, осуществлял надзор за работой учреждения, контролировал финансы, рассматривал донесения фискалов, проверял протоколы и другую документацию коллегии. Дополняла систему надзирающих и контролирующих государственных органов Тайная канцелярия, в обязанность которой входил надзор за работой всех учреждений, в том числе Сената, Синода, фискалов и прокуроров. Об эффективности работы «полицейских» государственных органов в период правления Петра можно судить по следующим историческим фактам: в конце 1722 года был уличён во взятках и позднее казнён сам обер-фискал Нестеров; казнён сибирский губернатор князь Гагарин, укравший купленные в Китае для жены Петра бриллианты, пока их везли через Сибирь; на царского фаворита князя Меншикова был сделан начёт и царь обязал Меншикова вернуть украденное имущество в размере, соизмеримом с годовым бюджетом Российской империи.

Важную роль в утверждении абсолютизма играла церковная реформа. В 1700 году умер патриарх Адриан, и Пётр I запретил избирать ему преемника. Управление церковью поручалось одному из митрополитов, выполнявшему функции «местоблюстителя патриаршего престола». Начатая церковная реформа была направлена на ликвидацию самостоятельной политической роли церкви. Церковь превращалась в составную часть чиновничье-бюрократического аппарата абсолютистского государства. Параллельно с этим государство ужесточило контроль над доходами церкви, при этом систематически изымалась значительная их часть на нужды казны. Эти действия Петра I вызывали недовольство церковной иерархии и чёрного духовенства и явились одной из главных причин их участия во всякого рода реакционных заговорах. Во второй половине XVII века позиции Русской православной церкви были весьма прочными, она сохраняла административную, финансовую и судебную автономию по отношению к царской власти. Последние патриархи Иоаким в 1675—1690 годах и Адриан в 1690—1700 годах проводили политику, направленную на укрепление этих позиций. Церковная политика Петра, как и его политика в других сферах государственной жизни, была направлена, прежде всего, на как можно более эффективное использование церкви для нужд государства, а конкретнее – на выжимание из церкви денег на государственные программы, прежде всего на строительство флота. Пётр, руководствуясь просветительской идеей об общественном благе, для которого необходим продуктивный труд всех членов общества, развернул активное наступление на монахов и монастыри.

Ключевой фигурой в деле организации Духовной коллегии (Святейшего Синода) был малороссийский богослов, ректор Киево-Могилянской Академии Феофан Прокопович (1681—1736 гг.), который отличался необыкновенной даровитостью, любовью к наукам, многознанием и живостью характера. Феофан Прокопович из Киева отправился учиться за границу, где, отрекшись от православия, учился в Львове, Кракове и Риме. Иезуитское воспитание не только не увлекло его в сторону латинства, но возбудило в его душе полное отвращение и от схоластики, и от иезуитов, и от всей системы католичества. В 1704 году, воротясь в Киев и снова присоединившись к православию, он поступил на службу в академию и постепенно проходил в ней должности учителя, префекта и ректора. В 1706 году Пётр I встретил Феофана Прокоповича в Киеве при закладке Печерской крепости. В 1711 году Феофан Прокопович был при Петре в Прутском походе. В начале июня 1718 года Феофан был наречён в псковские епископы, а затем был посвящён в архиерейский сан в присутствии

государя. С этого времени он становится главным помощником Петра в делах духовного управления. Вскоре Феофану Прокоповичу и было поручено составление проекта создания Духовной коллегии.

В 1721 году Феофан Прокопович составляет Духовный регламент, который предусматривал уничтожение института патриаршества и образование нового органа – Духовной коллегии, которая вскоре была переименована в Святейший Правительствующий Синод, официально уравненный в правах с Сенатом. Президентом его стал Стефан Яворский, вице-президентами – Феодосий Яновский и Феофан Прокопович. Создание Синода явилось началом абсолютистского периода русской истории, так как теперь вся власть, в том числе и церковная, была сосредоточена в руках Петра. Таким образом, абсолютизм включил в свою бюрократическую систему и церковь.

В состав Святейшего Синода входили: президент, два вице-президента, четыре советника и четыре асессора (в число их входили представители чёрного и белого духовенства). То есть состав Синода был типичным для светских коллегий. При нём были даже духовные фискалы, которые должны были тайно наблюдать за правильным и законным течением дел церковной жизни. Святейший Синод стал высшим государственным органом церковно-административной власти в Российской империи, заменявшим собой патриарха в части общецерковных функций и внешних сношений, а также соборы всех епископов поместной церкви, то есть Поместный Собор.

Представителем царя в Святейшем Синоде был обер-прокурор. Первым обер-прокурором Синода был назначен полковник Каргопольского драгунского полка, герой Полтавы, Иван Васильевич Болтин. Главной обязанностью обер-прокурора было вести все сношения Синода с гражданской властью и голосовать против решений Синода, когда они не согласовывались с законами и указами Петра. Сенат дал обер-прокурору особую инструкцию, являвшуюся почти полной копией с инструкции генерал-прокурору Сената.

Следует также отметить, что церковная реформа Петра I носила явно утилитарный характер. Духовный регламент обязывал епархиальных архиереев создавать училища для детей духовенства, институционализировал духовную цензуру, упразднял не признанные Синодом места «чудесных явлений» и запрещал мужчинам становиться монахами до 30 лет. Монахи должны были исповедоваться и причащаться не менее четырёх раз в год. Им запрещалось посещать женские монастыри и частные дома. В свою очередь, монахиням запрещалось принимать окончательный обет до 50-ти лет. Кроме того, в монастырях вводился обязательный труд.

Кроме того, царь сохранял функции высшего судьи в государстве. Он возглавлял все вооруженные силы. Все акты органов власти, управления и суда издавались от его имени, в его исключительной компетенции было объявление войны, заключение мира, подписание договоров с иностранными государствами. Монарх рассматривался как верховный носитель законодательной и исполнительной власти. Усиление власти монарха, свойственное абсолютизму, выразилось и в некоторых внешних атрибутах, важнейшим из которых явилось провозглашение Петра императором.

В 1721 году в связи с победой России в Северной войне Сенат и Святейший Синод преподнесли Петру титул «Отца Отечества, Императора Всероссийского». Этот титул со временем был признан зарубежными державами и перешёл к его преемникам.

В 1722 году был издан указ о престолонаследии, согласно которому монарх по своему усмотрению назначал себе преемника. Таким образом, избрание царей на заседаниях соборов, осуществляемое в XVII веке, не стало традицией. Теперь воля императора определяла судьбу престола, а подданные должны были соглашаться с его решением. Пётр I по разным причинам лишился сыновей от обеих жён. Коронация супруги Петра Марты-Екатерины, не подкреплённая в соответствии с установленным законом обязательным заве-

щением и провозглашением официального наследника, усугубила династический кризис и обусловила его преодоление с помощью военной силы после смерти императора.

Кроме того, следует указать, что в ходе реформы 1718—1720 годов были сформированы органы отраслевого управления – коллегии. По замыслу Петра они должны были заменить неповоротливую систему приказов и внести в управление два новых начала: систематическое разделение ведомств (ранее приказы часто подменяли друг друга, выполняя одну и ту же функцию, что вносило хаос в управление) и совещательный порядок решения дел. Форма новых центральных органов управления была заимствована в Швеции и в Германии. Основой для регламента коллегий послужило шведское законодательство. И уже в 1718 году был принят реестр коллегий:

Коллегия иностранных дел (внешняя политика).

Камер-коллегия, или Коллегия казённых сборов (управление государственными доходами: назначение лиц, заведовавших сбором государственных доходов, установление и отмена податей, соблюдение равенства между податями в зависимости от уровня доходов)

Юстиц-коллегия (суд).

Коммерц-коллегия (торговля).

Штатс-контора (ведение государственных расходов и составление штатов по всем ведомствам).

Берг-Мануфактур-коллегия (промышленность и добыча полезных ископаемых).

Ревизион-коллегия

Военная коллегия (армия).

Адмиралтейств-коллегия (флот).

В 1720 году был создан на правах коллегии Главный магистрат. Этот орган координировал работу всех магистратов и являлся для них апелляционной судебной инстанцией. В 1720 году была учреждена Юстиц-коллегия Лифляндских и Эстляндских дел, с 1762 года получившая название Юстиц-коллегия Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел, занимавшаяся административно-судебными вопросами присоединённых шведских провинций, а также вопросами деятельности протестантских церквей на всей территории империи. В 1721 году учреждена Вотчинная коллегия, заменившая Поместный приказ. В 1722 году Берг-Мануфактур-коллегия разделена на Берг-коллегию и Мануфактур-коллегию, а также учреждена Малороссийская коллегия, заменившая Малороссийский приказ.

В отличие от приказов, решения принимались коллегиально. Каждую коллегию возглавляли президент, вице-президент, несколько советников. Для руководства деятельностью коллегий были изданы Генеральный регламент и регламенты каждой коллегии. Центральное место в системе управления занимала тайная полиция. Делами о государственных преступлениях ведал Преображенский приказ, а затем Тайная канцелярия. Они находились в ведении самого императора.

В 1714 году Пётр I подписал указ о единонаследии, согласно которому поместья дворян были приравнены к боярским вотчинам. Этот документ был направлен на стирание граней между родовой и новой (дворянской) аристократией. В указе впервые был использован термин «недвижимое имущество».

В 1722 году царь принял «Табель о рангах» (таблица приведена ниже), в которой стиралась грань и в служебном положении старой и новой аристократии. Таблица, содержащая перечень соответствий между военными, гражданскими и придворными чинами, ранжированными по 14 классам, была учреждена указом Петра I от 24 января (4 февраля) 1722 года «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе

чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж, воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был»¹¹.

Пётр лично принимал участие в редактировании указа, в основу которого легли заимствования из «расписаний чинов» французского, прусского, шведского и датского королевств. Указ рассматривался также в Военной и Адмиралтейской коллегиях, где был сделан ряд замечаний о размещении чинов по рангам, об окладах жалованья, о введении в табель древних русских чинов и об устранении пункта о штрафах за занятие в церкви места выше своего ранга. Все эти замечания были оставлены без рассмотрения. В работе над окончательной редакцией указа принимали участие сенаторы Головкин и Брюс, а также генерал-майоры Матюшкин и Дмитриев-Мамонов.

¹¹ Пётр I. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. VI, 1720—1722, №3890. – С. 486—493.

Табель о рангах

Класс	Гражданские чины (статские)	Военные чины	Придворные чины
I	Канцлер Канцлер по внутреннему управлению (1834 г.) Действительный тайный советник 1-го класса	Генерал-фельдмаршал Генерал-адмирал на флоте	Нет
II	Действительный тайный советник Вице-Канцлер	Генерал от инфантерии (до 1763, с 1796) Генерал от кавалерии (до 1763, с 1796) Генерал- фельдцейхмейстер в артиллерии (до 1763) Генерал-аншеф (1763–1796) Генерал от артиллерии (с 1796) Инженер-генерал (с 1796) Генерал- пленипотенциар-кригс- комиссар (1711– 1720) Адмирал	Обер-камергер Обер-гофмаршал Обер-шталмейстер Обер-егермейстер Обер-гофмейстер Обер-шенк Обер- церемониймейстер (с 1844) Обер-форшнейдер (с 1856)
III	Тайный советник (с 1724)	Генерал-лейтенант (до 1741, после 1796) Генерал-поручик (1741– 1796) Вице-адмирал Генерал-кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Гофмаршал Гофмейстер Шталмейстер Егермейстер Обер- церемониймейстер (с 1800) Обер-форшнейдер
IV	Тайный советник (1722–1724) Действительный статский советник (с 1724)	Генерал-майор подполковник гвардии (1748–1798) Генерал от фортификации (1741–1796) Шаутбенахт на флоте (1722–1740)	Камергер (с 1737)

		Контр-адмирал на флоте (с 1740) Обер-штер-кригскомиссар по снабжению (до 1868)	
V	Статский советник	Бригадир (1722–1796) Капитан-командор (1707–1732, 1751–1764, 1798–1827) премьер-майор гвардии (1748–1798) Штер-кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Церемониймейстер (с 1800) Камер-юнкер (с 1800)
VI	Коллежский советник Военный советник	Полковник Капитан 1-го ранга на флоте секунд-майор гвардии (1748–1798) полковник гвардии (с 1798) Обер-кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Камер-фурьер (до 1884) Камергер (до 1737)
VII	Надворный советник (с 1745)	Подполковник Войсковой старшина у казаков (с 1884) Капитан 2-го ранга на флоте капитан гвардии ротмистр гвардии Кригскомиссар по снабжению (до 1868)	Нет
VIII	Коллежский асессор Надворный советник (до 1745)	Премьер-майор и <u>секунд-майор</u> (1731–1798) Майор (1798–1884) Капитан в пехоте (с 1884) Ротмистр в кавалерии (с 1884) Войсковой старшина у казаков (1796–1884)	Титулярный камергер

		Есаул у казаков (с 1884) Капитан 3-го ранга на флоте (1722–1764) Капитан-лейтенант на флоте (1907–1911) Старший лейтенант на флоте (1912–1917) штабс-капитан гвардии (с 1798)	
IX	Титулярный советник	Капитан в пехоте (1722–1884) Штабс-капитан в пехоте (с 1884) Поручик гвардии (с 1730) Ротмистр в кавалерии (1798–1884) Штабс-ротмистр в кавалерии (с 1884) Есаул у казаков (1798–1884) Подъесаул у казаков (с 1884) Капитан-поручик на флоте (1764–1798) Капитан-лейтенант на флоте (1798–1885) Лейтенант на флоте (1885–1906, с 1912) Старший лейтенант на флоте (1907–1911)	Камер-юнкер (до 1800) Гоф-фурьер

X	Коллежский секретарь	Капитан-поручик в пехоте (1730–1797) Штабс-капитан в пехоте (1797–1884) Секунд-ротмистр в кавалерии (до 1797) Штабс-ротмистр в кавалерии (1797–1884) <u>Цейхвартер</u> в артиллерии (до 1884) Поручик (с 1884) Подпоручик гвардии (с 1730) Подъесаул у казаков (до 1884) Сотник у казаков (с 1884) Лейтенант на флоте (1722–1885) Мичман на флоте (с 1884)	Нет
XI	Корабельный секретарь (до 1834)	Корабельный секретарь на флоте (до 1764)	Нет
XII	Губернский секретарь	Поручик (1730–1884) Подпоручик в пехоте (с 1884) <u>Корнет</u> в кавалерии (с 1884) Прапорщик гвардии (1730–1884) Сотник у казаков (до 1884) Хорунжий у казаков (с 1884) Унтер-лейтенант на флоте (1722–1732) Мичман на флоте (1796–1884)	Камердинер <u>Мундшенк</u> <u>Табельдекер</u> Кондитер

XIII	<u>Кабинетский регистратор</u> Провинциальный секретарь Сенатский регистратор (1764–1834) <u>Синодский регистратор</u> (с 1764)	Подпоручик в пехоте (1730–1884) Прапорщик в пехоте (с 1884, только в военное время) Секунд-поручик в артиллерии (1722–1796) Гардемарин на флоте (1860–1882)	Нет
XIV	Коллежский регистратор	Фендрик в пехоте (1722–1730) Прапорщик в пехоте (1730–1884) Корнет в кавалерии (1731–1884) Штык-юнкер в артиллерии (1722–1796) Хорунжий у казаков (до 1884) Мичман на флоте (1732–1796)	Нет

Воинский чин Генералиссимус был вне классов.

Уставное обращение соответственно классу

I–II	III–IV	V	VI–VIII	IX–XIV
Ваше высокопревосхо дительство	Ваше превосходительство	Ваше высокородие	Ваше высокоблагородие	Ваше благородие

Петровская табель о рангах насчитывала 263 должности, каждая из которых с момента издания указа являлась также и ранжированным чином, и один статус, не связанный с должностными обязанностями – «кавалеры ордена Святого апостола Андрея Первозванного» – в составе сухопутных военных чинов 3-го класса. Впоследствии многие из указанных в табели должностей были упразднены, а названный статус из табели исключён. Военные чины объявлялись выше соответствующих им гражданских и даже придворных чинов. Согласно Указу служба делилась на гражданскую и военную. Было определено 14 классов (рангов) чиновников. В гражданской службе – от коллежского регистратора до канцлера. В армии – от прапорщика до генерал-фельдмаршала. На флоте – от прапорщика до генерал-адмирала. Всякий получивший чин 8-го класса становился потомственным дворянином. Чины с 14-го по 9-й давали личное дворянство без права передачи его по наследству. За свою службу чиновники получали земли и крестьян, а также денежное содержание. Такая система давала возможность служебного роста любому человеку, вне зависимости от его происхождения.

Также при Петре была проведена областная реформа. В 1708 году для усиления местного аппарата власти и повышения его роли в управлении страна была разделена на восемь губерний (позднее их число увеличилось): Московскую, Ингерманландскую (позже – Петербургскую), Смоленскую, Киевскую, Азовскую, Казанскую, Архангелогородскую, Сибирскую. Во главе их стояли губернаторы, назначаемые царём и обладавшие административной, военной и судебной властью. Губернии делились на уезды. В 1719 году Пётр разделил страну на 50 провинций во главе с воеводами. Губернское деление сохранилось, но в руках губернаторов остались лишь военные и судебные функции. Особый режим местного управления существовал на Украине. Власть здесь принадлежала гетману. После измены Мазепы, для осуществления контроля над действиями гетмана была создана Малороссийская коллегия, которую возглавлял царский офицер. После смерти в 1722 году гетмана Скоропадского новые выборы были запрещены, впервые гетман был назначен царским указом.

Большое значение имела реформа городского управления. С ростом городов росла и численность городского населения. К концу царствования Петра она составляла 350 тысяч человек. Основную массу горожан составляли ремесленники и мелкий посадский люд. Появились первые мануфактурные рабочие, а также значительно возросла численность купцов и торговцев.

В самом начале своего царствования, в январе 1699 года, на западноевропейский манер, Пётр учредил в Москве Бурмистерскую палату, а в других городах – выборные должности бурмистров. С 17 ноября 1699 года Бурмистерскую палату было приказано именовать ратушей. Она стала центральным государственным учреждением, объединяющим в себе всё управление городским торгово-промышленным населением России, а также заменила собой все те разные приказы, в которых до того ведались города. Ратуша стала ведать всё торгово-промышленное население страны в его расправных, челобитных и купеческих делах, являясь местом верховного суда и управы всех городов. Земские избы по городам становились такими же местами суда и расправы для обывателей своего города.

В 1720 году в Петербурге был создан Главный магистрат, которому подчинялись местные магистраты во главе с бурмистрами и ратманами, избираемыми от городского населения. Горожане теперь делились на «регулярных» (высших) и «подлых» (низших). «Регулярные», в свою очередь, подразделялись на две гильдии: к первой были отнесены богатые купцы и лица «свободных профессий» (врачи, аптекари, художники), ко второй – ремесленники и торговцы. «Регулярные горожане» пользовались особой государственной поддержкой и льготами. Городская реформа не только способствовала экономическому подъёму городов, но и расширяла в них социальную опору самодержавия.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственные реформы, проведенные Петром I, имели большое значение для страны. Они привели к образованию военно-бюрократического государства с сильной централизованной самодержавной властью, опиравшейся на крепостническую экономику, сильную армию. Административные реформы воплощали в себе развитие, модернизацию и европеизацию, выступали первыми в ряду подобных преобразований нового времени, обнаруживая ряд устойчивых признаков, которые затем прослеживаются в реформах России и других стран. Реформы заметно укрепили Российское государство, поставили его в один ряд с великими европейскими державами. Реформы уничтожили оставшиеся от удельной Руси пережитки местничества, стёрли грани между боярством и дворянством в их экономическом положении и служебном статусе. Была усовершенствована система местного управления, впервые в истории России появились выборные начала в управлении городами. Императору Петру I принадлежала законодательная и исполнительная власть в государстве. Он был последней и высшей инстанцией в решении судебных дел. Он являлся верховным главнокомандующим войсками и фактически главой русской церкви: в 1721 году была образована Духовная коллегия, преобразованная затем в 1722 году в Святейший правительствующий синод, который уравнивался в правах с Сенатом и подчинялся непосредственно царю.

Последние годы правления Петра I и его смерть

В последние годы царствования Петра Великого резко встал вопрос о престолонаследии: кто займёт трон после смерти императора. Сын Петра – Алексей Петрович, официальный наследник российского престола, осуждал преобразования своего отца. В 1716 году в результате конфликта с отцом, Алексей выехал в Польшу формально для того, чтобы навестить отца, находившегося тогда в Копенгагене, но из Гданьска он тайно бежал в Вену и вёл там сепаратные переговоры с европейскими правителями, включая родственника своей жены (Шарлотты Брауншвейгской) австрийского императора Карла. Для сохранения секретности австрийцы переправили Алексея в Неаполь. Алексей планировал дожидаться на территории Священной Римской империи смерти Петра, который в этот период тяжело болел и затем, опираясь на помощь австрийцев, стать русским царём.

В 1717 году Пётр Андреевич Толстой, дипломат и один из руководителей секретной службы Петра I, уговорил царевича Алексея вернуться домой. По прибытию в Россию царевич был взят под стражу. 24 июня (5 июля) 1718 года Верховный суд, состоявший из 127 человек, вынес смертный приговор Алексею, признав его виновным в государственной измене. 26 июня (7 июля) 1718 года царевич, не дождавшись приведения приговора в исполнение, умер в Петропавловской крепости. Истинная причина смерти царевича Алексея до сих пор достоверно не установлена. От брака с принцессой Шарлоттой Брауншвейгской царевич Алексей оставил сына Петра Алексеевича (1715—1730 гг.), ставшего в 1727 году императором Петром II, и дочь Наталью Алексеевну (1714—1728 гг.).

Здесь следует указать, что в 1703 году Пётр I встретил 19-летнюю Катерину, в девичестве Марту Самуиловну Скавронскую (вдову драгуна Иоганна Крузе), захваченную русскими войсками как военную добычу при взятии шведской крепости Мариенбург. Пётр забрал бывшую служанку из прибалтийских крестьян у Александра Меншикова и сделал её своей любовницей. В 1704 году Екатерина родила первенца, названного Петром, а в следующем году Павла, но оба сына вскоре умерли. Ещё до законного замужества за Петром Екатерина родила дочерей Анну в 1708 году и Елизавету в 1709 году. Официальное венчание Петра I с Екатериной состоялось 19 февраля 1712 в церкви Исаакия Далматского в Петербурге. В 1713 году Пётр I в честь достойного поведения своей супруги во время неудачного для него Прутского похода учредил орден Святой Екатерины и лично возложил знаки ордена на жену 24 ноября 1714 года. Первоначально этот орден назывался орденом Освобождения и предназначался только Екатерине. О заслугах Екатерины во время Прутского похода Пётр вспомнил в своём манифесте о коронации супруги от 15 ноября 1723 года: «Наша любезнейшая супруга государыня императрица Екатерина великою помощницею была, и не тобою в сем, но и во многих воинских действиях, отложив немочь женскую, волею с нами присутствовала и елико возможно помогала, а наипаче в Прутской кампании с турки, почитай отчаянном времени, как мужески, а не женски поступала, о том ведомо всей нашей армии».¹² В том же году город на Урале был назван в её честь Екатеринбургом.

Екатерина каким-то волшебным способом умела умирять приступы чудовищного гнева, которыми Пётр страдал с малолетства. Во время таких «обострений» большинство придворных боялись даже приближаться к Петру: любой нарвавшийся на недовольство монарха мог потерять голову или стать жертвой пыток. Екатерина несколько не боялась ярости любимого человека. Она же умела прекращать приступы головной боли, которые

¹² Соловьёв С. М. «История России с древнейших времен». – СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851—1879, т.18, гл.3.

также то и дело мучили царя. Немецкий граф Геннинг-Фридрих Бассевич (Бассевиц) вспоминал, как «звук голоса Катерины успокаивал Петра; потом она сажала его и брала, лаская, за голову, которую слегка почесывала. Это производило на него магическое действие, он засыпал в несколько минут. Чтоб не нарушать его сна, она держала его голову на своей груди, сидя неподвижно в продолжение двух или трех часов. После того он просыпался совершенно свежим и бодрым».¹³ Такое лечение дорогого стоило, и Пётр не мог этого не понимать. Ему было буквально физически плохо в отсутствие Екатерины, поэтому она была рядом с ним на всех парадах и даже во время военных действий. Официальное венчание Петра I с Екатериной Алексеевной состоялось 19 февраля (1 марта) 1712 года в церкви Исаакия Далматского в Петербурге, вскоре после возвращения из Прутского похода. В 1724 году Пётр короновал Екатерину как императрицу и соправительницу. Причём это была вторая на Руси коронация женщины-супруги государя, после коронации Марины Мнишек Лжедмитрием I в 1606 году.

Екатерина Алексеевна родила мужу 11 детей, но большинство из них умерло в детстве, кроме Анны и Елизаветы.

Итак, прямым наследником становился сын царевича Алексея и принцессы Шарлотты, Пётр Алексеевич. Однако если следовать обычаю и объявить наследником сына опального Алексея, то возбуждались надежды противников реформ вернуть старые порядки, а с другой стороны возникали опасения у соратников Петра, которые голосовали за казнь Алексея. По этой причине 5 (16) февраля 1722 года Пётр издал Указ о престолонаследии, в котором отменял древний обычай передавать престол прямым потомкам по мужской линии, но допускал назначение наследником любого достойного человека по воле монарха. Указ был настолько необычен для русского общества, что пришлось его разъяснять и требовать согласия от подданных под присягой. Таким образом, сын царевича Алексея – Пётр Алексеевич был отодвинут от престола, но вопрос о престолонаследии оставался открытым. Предполагали, что престол займёт или Анна, или Елизавета, дочери Петра от брака с Екатериной Алексеевной. Но в 1724 году Анна отказалась от каких-либо притязаний на российский престол после того, как обручилась с герцогом Голштинским Карлом-Фридрихом. Если бы престол заняла младшая дочь Елизавета, которой в 1724 году было всего 15 лет, то вместо неё правил бы герцог Голштинский, который мечтал с помощью России вернуть земли, завоеванные датчанами.

Не устраивали Петра и его племянницы, дочери старшего брата Ивана: Анна Курляндская, Екатерина Мекленбургская и Прасковья Иоанновна. Оставался только один кандидат – жена Петра, императрица Екатерина Алексеевна. Петру нужен был человек, который бы продолжил начатое им дело, его преобразования. Пётр короновал Екатерину императрицей и соправительницей, но спустя некоторое время заподозрил её в супружеской измене – в любовной связи с Виллимом Монсом, братом фаворитки Петра – Анны Монс, которому 13 ноября 1724 года был вынесен смертный приговор. Монс был казнён через отсечение головы 16 ноября 1724 года в Санкт-Петербурге.

В последние годы своего правления Пётр сильно болел. Он страдал почечнокаменной болезнью, осложнённой уремией. Летом 1724 года его болезнь усилилась, в сентябре он почувствовал себя легче, но через некоторое время приступы усилились.

В октябре 1724 года Пётр отправился осматривать Ладожский канал, вопреки советам своего лейб-медика Блюментроста. С Олонца Пётр проехал в Старую Руссу и в ноябре водой поехал в Санкт-Петербург. У Лахты ему пришлось, стоя по пояс в воде, спасать севший

¹³ «Записки графа Бассевича, служащие к пояснению некоторых событий из времени царствования Петра Великого (1713—1725). Перевод с французского И. Ф. Аммона, предисловие П. И. Бартенева». – М.: Журнал Русский архив, 1865.

на мель бот с солдатами. Приступы болезни усилились, но Пётр, не обращая на них внимания, продолжал заниматься государственными делами.

17 (28) января 1725 года ему пришлось так худо, что он распорядился поставить в соседней комнате походную церковь, а 22 января (2 февраля) исповедался. Силы начали оставлять Петра, он уже не кричал, как прежде, от жестокой боли, а только стонал.

27 января (7 февраля) 1725 года Пётр потребовал бумаги, начал было писать, но перо выпало из его рук, из написанного смогли разобрать только два слова: «Отдайте всё...». Царь велел позвать тогда дочь Анну Петровну, чтобы она писала под его диктовку, но когда она пришла, Пётр уже впал в забытё. Рассказ о словах Петра «Отдайте всё...» и приказе позвать Анну известен только по запискам упомянутого нами голштинского тайного советника Г. Ф. Бассевича.

Когда стало очевидно, что император умирает, возник вопрос, кто займёт место Петра. Сенат, Синод и генералитет – все учреждения, не имевшие формального права распоряжаться судьбой престола, ещё до смерти Петра собрались в ночь с 27 января (7 февраля) на 28 января (8 февраля) 1725 года, чтобы решить вопрос о преемнике Петра Великого. В зал заседаний проникли гвардейские офицеры, на площадь вышли два гвардейских полка, и под барабанный бой войск, выведенных партией Екатерины Алексеевны и Меншикова, Сенат принял единогласное решение к 4-м часам утра 28 января (8 февраля). Решением Сената трон наследовала жена Петра, Екатерина Алексеевна, ставшая 28 января (8 февраля) 1725 года первой российской императрицей под именем Екатерина I.

В начале шестого часа утра 28 января (8 февраля) 1725 года Пётр Великий скончался в страшных мучениях в своём Зимнем дворце у Зимней канавки по официальной версии от воспаления лёгких. Похоронен он был в соборе Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге. Вскрытие показало следующее: «резкое сужение в области задней части мочеиспускательного канала, затвердение шейки мочевого пузыря и антонов огонь». Смерть последовала от воспаления мочевого пузыря, перешедшего в гангрену на почве задержки мочи, вызванной сужением мочеиспускательного канала.¹⁴ Резко выраженная почечная патология обусловила появление у императора ещё одного серьёзного заболевания, – он страдал периодическими подъёмами артериального давления, с которыми врачи боролись посредством постановки пиявок на затылочную часть головы. Характерное сочетание симптомов, таких как внезапная утрата функций речи, паралич правых конечностей, временная потеря сознания, судороги указывает на то, что за несколько часов до смерти Пётр мог перенести острое нарушение мозгового кровообращения с кровоизлиянием в левое полушарие головного мозга как следствие очередного резкого подъёма артериального давления. Это осложнение часто наблюдается в случаях запущенных, не леченных должным образом нефритов.

После смерти Петра в конце января 1725 года Екатерина Алексеевна при поддержке служивой знати и гвардейских полков стала первой правящей российской императрицей Екатериной I, но правила недолго и скончалась в 1727 году, освободив престол для царевича Петра Алексеевича. Первая жена Петра Великого, Евдокия Лопухина, пережила свою счастливую соперницу и умерла в 1731 году, успев увидеть царствование своего внука Петра Алексеевича.

¹⁴ Руководство по урологии в 3 томах, под ред. акад. РАМН Лопатника Н. А. – М.: Медицина, 1998.

Тема 2. Россия в эпоху дворцовых переворотов в 1725—1762 годах

Основные даты и события: 1725 г. – смерть Петра I и воцарение Екатерины I; 1727 г. – воцарение Петра II; 1730 г. – воцарение Анны Иоанновны; 1731 г. — учреждена Канцелярия тайных и розыскных дел; 1733—1735 гг. – война за польское наследство; 1740 г. – провозглашение императором Ивана VI Антоновича; 1741 г. – воцарение Елизаветы Петровны; 1741—1743 гг. – русско-шведская война; 1756—1763 гг. – Семилетняя война; 1761 г. – воцарение Петра III; 1762 г. – воцарение Екатерины II.

Екатерина I

Эпохой дворцовых переворотов в истории России называют краткий, 37 лет период, когда пять раз при помощи оружия происходила смена правителей России. Начало ей положила смерть Петра Великого, а завершилась эта эпоха воцарением императрицы Екатерины II. Впрочем, смена царствующих особ не сопровождалась какими-либо особыми потрясениями, хотя и отражалась на судьбах страны и народа. Главной причиной частоты и лёгкости переворотов было усиление роли гвардии в государственных делах. Существовавший порядок наследования престола – до 1797 года действовал указ Петра I, по которому монарх сам мог назначать наследника, вёл к усилению дворцовых интриг и острой борьбе за власть. Каждая из сторон в этой борьбе была вынуждена обращаться за помощью к гвардейским полкам. В итоге на престоле часто оказывались люди слабые, безвольные и не способные управлять великой страной, заботившиеся лишь об удовлетворении интересов приближенных к ним лиц – фаворитов. Не удивительно, что главным содержанием внутренней политики этих лет было расширение и укрепление привилегий дворянства.

Пётр I внезапно умер 28 января 1725 года, не успев назначить наследника. Правами на престол обладали его внук Пётр, сын умершего царевича Алексея, жена Екатерина, коронованная как правящая императрица в 1724 году, и дочери Анна и Елизавета. А также была ещё родня по линии старшего брата Ивана V, с которым Пётр I начинал царствовать в 1682 году.

Девятилетнего Петра поддерживала старая родовая аристократия – князья Долгорукие, Голицыны, Репнин, которые пытались в ходе смены власти отменить многие преобразования Петра Великого. Они заявляли, что права на престол принадлежат юному Петру как единственному представителю мужского рода Романовых и предлагали в помощь ему вернуть из монастыря первую жену Петра I – Евдокию Лопухину. Однако ближайшие сподвижники умершего императора – князь Меншиков, канцлер Головкин, архиепископ Феофан Прокопович, начальник Тайной канцелярии Толстой, генерал-прокурор Сената Ягужинский, стремились возвести на престол императрицу Екатерину, сподвижницу Петра Великого во многих реформаторских начинаниях. В этом они видели залог не только продолжения реформ, но и сохранения своих позиций при дворе. Для решения вопроса о престолонаследии были созданы высшие чины империи. Но когда чаша весов начала было склоняться в пользу малолетнего Петра, оказалось, что дворец окружён Семеновским и Преображенским полками, выведенными по приказу Меншикова в поддержку Екатерины. Никто из присутствующих не решился выступить против штыков гвардии. Таким образом, благодаря поддержке гвардейских полков удалось убедить всех противников Екатерины отдать ей свой голос. Сенат «единодушно» возвел её на престол, назвав «всепресветлейшей, державнейшей великой государыней императрицей Екатериной Алексеевной, самодержицей всероссийской». Безусловно, народ российский был крайне удивлён восшествием в первый раз в отечественной истории на престол женщины, однако никаких волнений не было.

Так, 28 января (8 февраля) 1725 года Екатерина I взошла на престол Российской империи благодаря поддержке гвардии и вельмож, возвысившихся при Петре. В России началась эпоха правления императриц, когда до конца XVIII века правили, за исключением нескольких лет, одни женщины.

Для примирения враждующих царедворцев был создан Верховный Тайный совет. Указ об его учреждении был издан в феврале 1726 года. Членами Совета были назначены:

генерал-фельдмаршал светлейший князь Александр Данилович Меншиков,
генерал-адмирал граф Фёдор Матвеевич Апраксин,
государственный канцлер граф Гавриил Иванович Головкин,

граф Пётр Андреевич Толстой,
князь Дмитрий Михайлович Голицын
барон Андрей Иванович Остерман.

Примерно через месяц в число членов Совета был включён зять императрицы, муж Анны Петровны и соответственно отец будущего российского императора Петра III, герцог Карл Фридрих Голштинский. Таким образом, Верховный Тайный совет первоначально был составлен в основном из «птенцов гнезда Петрова».

Фактическую власть в царствовании Екатерины сосредоточил князь и фельдмаршал Меншиков, а также Верховный Тайный Совет. Екатерина же была полностью удовлетворена ролью первой хозяйки Царского села, полагаясь в вопросах управления государством только на своих советников. За два года правления Екатерины I Россия не вела больших войн, только на Кавказе действовал отдельный корпус под началом князя Долгорукова, стараясь отбить персидские территории, пока Персия находилась в состоянии смуты, и Турция воевала с персидскими мятежниками. В Европе Россия проявляла дипломатическую активность в отстаивании интересов голштинского герцога Карла Фридриха (мужа Анны Петровны, дочери Екатерины I), против Дании. Подготовка Россией экспедиции для возврата герцогу Голштинскому захваченного датчанами Шлезвига¹⁵ привела к военной демонстрации сил на Балтике со стороны Дании и Англии.

Императрица Екатерина I

Другим направлением русской политики при Екатерине было обеспечение гарантий Ништадтского мира и создание антитурецкого блока. В 1726 году правительство Екатерины I заключило Венский союзный договор с правительством Карла VI, ставший основой рус-

¹⁵ Шлезвиг – историческая область на севере Европы, бывшее герцогство. С 1920 года разделено между Данией (Южная Ютландия) и Германией.

ско-австрийского военно-политического альянса второй четверти XVIII века. Также в годы правления Екатерины I была организована первая Камчатская экспедиция Витуса Беринга, а в конце мая 1725 года учреждён орден Святого Александра Невского – третьего российского ордена после ордена Святого Андрея Первозванного и женского ордена Святой Великомученицы Екатерины.

Однако царствование Екатерины I продолжалось недолго. Балы, празднества, застолья и кутежи, следовавшие непрерывно, серьёзно подорвали её здоровье, и с 10 апреля 1727 года императрица окончательно слегла. Кашель, прежде слабый, стал усиливаться, обнаружилась лихорадка, больная стала ослабевать день ото дня, явились признаки повреждения лёгкого. 6 (17) мая 1727 года 43-летняя императрица Екатерина I скончалась от осложнений абсцесса лёгкого.

Пётр II

Незадолго до смерти Екатерины I вновь встал вопрос о престолонаследии, и сложилась следующая ситуация. Реальных кандидатов на престол было трое: дочери Петра I Анна и Елизавета, и его внук Пётр Алексеевич. Старшая дочь Анна не могла считаться серьёзным кандидатом, так как по условиям брачного контракта с герцогом Голштинским она отказывалась от престола за себя и своих детей. Елизавета также не выдерживала конкуренции в сравнении с представителем мужской линии. К тому же она, как и старшая сестра, не считалась законнорожденной, потому что родилась в конце 1709 года, то есть задолго до официального заключения брака в феврале 1712 года между Петром и Екатериной. Понимая сложность ситуации, Меншиков ещё при жизни Екатерины начал сложную интригу в пользу великого князя Петра Алексеевича. Он рассчитывал выдать за него свою дочь Марию и соответственно породниться с царским домом. Согласие на этот брак дала и умирающая императрица Екатерина.

Следует также отметить, что вице-канцлер Андрей Иванович Остерман (1687—1747 гг.) предлагал для примирения интересов родовитой и новой служилой знати женить великого князя Петра Алексеевича на цесаревне Елизавете Петровне, дочери Екатерины I. Но, здесь, правда, препятствием служило их недопустимо близкое по церковным канонам родство, Елизавета считалась родной тёткой юного Петра. Императрица же Екатерина, желая назначить наследницей престола, дочь Елизавету, а по другим источникам — Анну, также не решилась принять проект Остермана.

Перед смертью Екатерины I голштинский министр Бассевич совместно с Меншиковым срочно составил завещание, которое подписала вместо больной императрицы её дочь Елизавета. По этому завещанию престол наследовал внук Петра I — Пётр Алексеевич.

6 (17) мая 1727 года Пётр Алексеевич стал третьим императором всероссийским, приняв официальное наименование — Пётр II. Согласно завещанию Екатерины I юный император должен был до достижения возраста 16 лет править не самостоятельно, а опираясь на Верховный Тайный совет, которым манипулировал светлейший князь Меншиков.

Рассмотрим личность мальчика-правителя. Пётр II Алексеевич родился 12 (23) октября 1715 года. Он приходился внуком Петра I, сыном царевича Алексея Петровича и немецкой принцессы Софии-Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской, последним представителем рода Романовых по прямой мужской линии. Лишь после смерти царевича Алексея в 1718 году Пётр I обратил внимание на своего единственного внука. Он повелел Меншикову подобрать ему учителей. Вскоре к великому князю были приставлены дьяк Семён Семёнович Маврин и карпатский русин из Венгрии Иван Алексеевич Зейкан. Спустя некоторое время Пётр проверил знания внука и пришёл в ярость, поскольку тот не умел толком объясняться по-русски, плохо знал немецкий язык и латынь. Император лично отлупил палкой Маврина и Зейкана, но других более достойных наставников Пётр Алексеевич так и не получил. Он имел характер решительный и своенравный. Учиться он не любил, но был большим охотником до разных игр, и более всего любил охоту. Родителей он потерял в младенчестве, детство провёл под чужой опекой и по-настоящему был привязан лишь к своей сестре Наталье Алексеевне. Она была старше брата всего на год, но уже имела свой двор с гофмейстером князем Алексеем Петровичем Долгоруковым. Сын князя — Иван Долгоруков, впоследствии сошёлся с молодым императором и сыграл в его жизни роковую роль. Образование юного Петра Алексеевича Меншиков поручил вице-канцлеру Остерману, которому безгранично доверял. Но как выяснилось потом — напрасно. Остерман был умный политик, отменный интриган и очень осторожный человек. Он был также великолепным и хитрым политиком, недаром он пережил стольких государей. В опасный момент он заболел: в ход

шли и колики, и подагра, и больные зубы, на худой конец. Как только политический горизонт прояснялся, страдальцу внезапно легчало, и он приступал к исполнению своих обязанностей. Остерман назначал себе цель и шёл к ней с оглядкой, по-кошачьи, неторопливо, и всегда добивался своего. Он устал жить под пятой Меншикова, а потому и поставил себе цель – с помощью Петра II скинуть ненавистного временщика с его пьедестала. Хитроумный немец был неплохим психологом. Уроки Остермана так увлекали Петра, что мальчик, едва проснувшись ранним утром, чуть не бегом спешил на занятия. А педагог постепенно настраивал юного государя против Меншикова. Остерман знал, что Пётр проявляет недовольство Меншиковым по причине того, что он не даёт ему много времени для развлечений, заставляет учиться и держит его под контролем, ограничивая его права самодержца. Именно Остерман, бывший близким сподвижником Меншикова, зная его слабые стороны, первый начал готовить почву для его свержения.

В первые три года жизни Петра не рассматривали как будущего императора, поскольку у Петра I в то время рос сын – Пётр, родившейся 29 октября 1715 года. Но, вскоре, 25 апреля 1719 года сын Петра I умер. После кончины малолетнего наследника порядок престолонаследия в России стал неопределённым, так как единственным, кроме государя, мужским представителем дома Романовых остался его внук Пётр Алексеевич, отец которого был от престолонаследия отстранён, а затем и осуждён на смерть. Переход престола от деда к внуку соответствовал традиции монархических домов того времени. Так, незадолго до этого во Франции после смерти Людовика XIV в 1715 году престол перешёл к его малолетнему правнуку Людовику XV.

Во время болезни своего венценосного деда Пётр Алексеевич познакомился с упомянутым нами Иваном Долгоруковым, своим будущим фаворитом. Он часто посещал дом Долгоруковых, в котором собиралась столичная молодёжь из старинных знатных родов. Там же Пётр Алексеевич познакомился со своей молодой тёткой, Елизаветой Петровной. Так начала складываться партия, прочившая Петра Алексеевича в императоры. На встречах в доме Долгоруковых ему разъясняли его права на трон Российской империи и обещали поддержку. Пётр Алексеевич в свою очередь обязался сокрушить фаворита Петра Великого – светлейшего князя Меншикова, который возглавлял оппозицию старинным боярским родам, в том числе и Долгоруковым.

5 (16) февраля 1722 года Пётр I издал указ о престолонаследии, который отменял древний обычай передавать престол прямым потомкам по мужской линии, но допускал назначение наследником любого достойного человека по воле монарха. Так юный Пётр Алексеевич был формально лишён преимущественных прав на престол, но вопрос о наследнике оставался открытым. Наследника же Пётр I перед своей внезапной смертью в 1725 году назначить не успел. Незадолго до смерти императрицы Екатерины I члены Верховного Тайного совета, Сената, Синода, президенты коллегий и штаб-офицеры гвардии собрались во дворце для совещания о том, кто должен стать императором после смерти Екатерины. Враги Меншикова стали обсуждать идею коронации одной из цесаревен, но большинство всё же высказалось за Петра Алексеевича, который должен был до 16 лет находиться под опекой Верховного Тайного совета, а также обязаться, не мстить никому из тех, кто подписал смертный приговор его отцу, Алексею Петровичу.

Итак, с воцарением Петра II Меншиков поначалу сохранил своё влияние. Так, 6 мая 1727 года он был удостоен чина полного адмирала, 12 мая пожалован чином генералиссимуса, а его дочь Мария была обручена с юным императором. Однако, недооценив своих недоброжелателей, а также по причине продолжительной болезни (он страдал туберкулезным артритом. – *Примеч. авт.*) Меншиков вскоре утратил своё влияние на юного императора.

Пётр II вернул из ссылки свою бабушку Евдокию Лопухину. Она с почётом была доставлена в Москву и жила сначала в Вознесенском монастыре в Кремле, затем в Новодевичьем монастыре – в Лопухинских палатах. Верховный Тайный совет издал Указ о восстановлении чести и достоинства царицы с изъятием всех порочащих её документов. Ей было дано большое содержание и особый двор. На её содержание было определено 4500 рублей в год, по приезде Петра II в Москву сумма была увеличена до 60 тыс. рублей ежегодно. Однако никакой роли при дворе Петра II Евдокия Лопухина не играла.

Резко усилились позиции старой родовой знати – Долгоруковых, Голицыных, Лопухиных, вследствие чего для выдвиженцев Петра I настали тяжёлые времена. Император почти не общался с Меншиковым, проводя всё свободное время с Иваном Долгоруковым. Вопрос о падении Меншикова стал делом времени. Вскоре такой случай представился. Меншиков, обидевшись на императора за недостаточное внимание к своей персоне, написал прошение об отставке. Он полагал, что юный император будет просить его вернуться. Но Пётр II, не задумываясь особо, подписал указ об его отставке, а заодно поручил специальной комиссии расследовать коммерческие дела светлейшего князя. Помолвка с Марией Меншиковой была расторгнута.

В сентябре 1727 года Меншиков был арестован, по результатам работы следственной комиссии Верховного Тайного совета без суда, указом императора Петра II, и отправлен в ссылку. После первой ссылки в своё имение – крепость Раненбург (в современной Липецкой области), по обвинению в злоупотреблениях и казнокрадстве Меншиков был лишён всех занимаемых должностей, наград, имущества, титулов и был сослан со своей семьёй в сибирский городок Берёзов Тобольской губернии. Жена Меншикова, любимица Петра I, княгиня Дарья Михайловна, скончалась в пути, в 1728 году в 12 верстах от Казани. В Берёзове Меншиков сам построил себе деревенский дом и церквушку. Позже в Сибири началась эпидемия оспы. Меншиков умер 12 ноября 1729 года в возрасте 56 лет. Вскоре, 26 декабря 1729 года, от оспы скончалась его старшая дочь Мария.

С падением всесильного Меншикова усилились позиции Долгоруковых. Они замучили юного Петра бесконечной охотой, пьянством, обжорством и нездоровым образом жизни. С февраля 1728 по ноябрь 1729 года Пётр Алексеевич почти восемь месяцев провёл в выездах на охоту. Обычно такой выезд состоял примерно из пятиста экипажей. Вельможи, челядь, егеря, повара сопровождали императора. Днём с собаками они гонялись по лесам и долам за зайцами и лисами, а вечером разбивали лагерь и устраивали широкое застолье и пирование.

В начале 1728 года императорский двор переехал в Москву. Пребывание Петра II в Москве началось с венчания на царство в Успенском соборе Московского Кремля 25 февраля (8 марта) 1728 года. После переезда в Москву Долгоруковы получили ещё большую власть: 3 (14) февраля 1728 года князья Василий Лукич и Алексей Григорьевич Долгоруковы были назначены членами Верховного Тайного совета, а 11 (22) февраля молодой князь Иван Долгоруков назначен обер-камергером.

Император Пётр II Алексеевич

Пётр II сблизился со своей тёткой Анной Петровной. В конце февраля 1728 года в Москву пришло сообщение из Гольштейна, что у Анны Петровны родился сын Карл Петер Ульрих (будущий Пётр III). По этому поводу был устроен роскошный бал. Гонцу, сообщившему о рождении наследника, подарили 300 червонцев, а Феофан Прокопович послал Карлу Фридриху, герцогу Голштинскому, мужу Анны Петровны, длинное поздравительное письмо, в котором всячески восхвалял новорождённого. Однако через три месяца Анна Петровна скончалась в двадцатилетнем возрасте, из-за собственной оплошности простудившись во время фейерверка по случаю крестин наследника. Перед смертью она изъявила желание быть похороненной в Петербурге, в Петропавловском соборе, рядом с могилой отца, что и было исполнено 12 (23) ноября 1728 года.

В московский период Пётр II в основном развлекался, предоставив вести государственные дела князьям Долгоруковым. Между тем, в Верховном Тайном совете Апраксин,

Головкин и Голицын выражали своё явное недовольство тем, что император не присутствует в Совете, а двое членов его, князь Алексей Долгоруков и Остерман, являются посредниками между императором и Советом.

При Петре II армия и флот находились в кризисе. Военная коллегия после ссылки Меншикова осталась без президента, а после переноса столицы в Москву – и без вице-президента. В армии не хватало амуниции, многие способные молодые офицеры были уволены. Пётр II не интересовался своей армией, даже организация под Москвой военных манёвров весной 1729 года не привлекла его внимания. Строительство кораблей было прекращено. Во время правления Петра II часто происходили бедствия: так, 23 апреля (4 мая) 1729 года в Москве, в Немецкой слободе, случился пожар. При его тушении гренадеры отнимали у хозяев домов ценные вещи, угрожая топорами, и только прибытие императора остановило грабежи. Когда Петру II донесли о грабеже, он велел арестовать виновных, но Иван Долгоруков замял это дело, поскольку являлся их командиром.

Кроме того процветало взяточничество и казнокрадство в крупных размерах. Так, в декабре 1727 года начался суд над адмиралом Матвеем Змаевичем, который злоупотреблял своими полномочиями и расхищал казну. Суд приговорил Змаевича и его сообщника майора Пасынкова к смертной казни, которая впоследствии была заменена понижением в чине, ссылкой в Астрахань и возмещением убытков.

Тем не менее, многие начинания Петра Великого продолжались по инерции. Так, в 1730 году в Петербург вернулся Витус Беринг и сообщил об открытии пролива между Азией и Америкой.

Через Ивана Долгорукова, Пётр II осенью 1729 года познакомился и влюбился в его сестру – 17-летнюю княжну Екатерину Долгорукову. Пётр II собрал Совет и объявил о намерении жениться на княжне, после чего 30 ноября (11 декабря) произошло торжественное обручение, причём Екатерине Долгоруковой был дан титул «Её Высочество государыня-невеста».

На 19 (30) января 1730 года была намечена свадьба, которая не состоялась из-за скоропостижной смерти Петра II. Подробности таковы. В праздник Богоявления 6 (17) января 1730 года, несмотря на жесточайший мороз, Пётр II вместе с фельдмаршалом Минихом и Остерманом принимал парад, посвящённый водоосвящению на Москве-реке. Когда Пётр вернулся домой, у него начался сильный жар, вызванный оспой. Учитывая его тяжёлое состояние, Иван Долгоруков, понуждаемый родственниками, подделал завешание императора с целью возвести на престол свою сестру. Долгоруков умел копировать почерк Петра II, чем развлекал того в детстве. Однако Верховный Тайный совет после смерти Петра II не принял эту подделку, поскольку наследник престола должен был быть из дома Романовых.

В ночь с 18 (29) на 19 (30) января 1730 года 14-летний государь скончался, не оставив потомков или назначенного наследника. На Петре II дом Романовых пресёкся в мужском колене. Последним из российских правителей Пётр II был похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Анна Иоанновна

Итак, со смертью Петра II пресеклась мужская линия династии Романовых. И вновь со всей остротой встал вопрос о престолонаследии. Долгоруковы предприняли попытку провозгласить императрицей невесту Петра II – Екатерину Долгорукову, подготовив поддельное завещание в её пользу, но не рискнули его предъявить, что, тем не менее, впоследствии жестоко отразилось на судьбе князя Ивана Алексеевича.

Реальная власть на время оказалась в руках Верховного Тайного совета. Члены Совета, прежде всего князь Д. М. Голицын, были обеспокоены усилением Долгоруковых. Не меньше их волновал и вопрос сохранения позиций старой боярской аристократии, завоёванных при Петре II. «Верховники» отвергли в качестве кандидата на престол дочь Петра I – Елизавету, как незаконнорожденную. Другая дочь Петра – Анна умерла в мае 1728 года. Не была подержана и предложенная Долгоруковыми Евдокия Лопухина.

Внимание членов Совета было обращено к дочерям царя Ивана V Алексеевича – Екатерине и Анне. Выбор был сделан в пользу Анны Иоанновны (Ивановны) – вдовы Фридриха Вильгельма, герцога Курляндии и Семигалии¹⁶. Здесь следует пояснить, что с началом Северной войны Курляндия стала театром военных действий, переходя из рук шведов в руки русских. Окончательно шведы оставили Курляндию после Полтавского сражения. Её занял фельдмаршал Б. П. Шереметев. В 1710 году Фридрих Вильгельм вернулся в Курляндию и женился на племяннице Петра Великого, Анне Иоанновне. На пути из Санкт-Петербурга в Курляндию Фридрих Вильгельм заболел и умер в январе 1711 года. С этих пор русское влияние значительно усиливается в Курляндии. Вдовствующая герцогиня Анна до своего восшествия на русский престол проживала в Митаве, но всеми делами герцогства фактически управлял русский резидент Пётр Михайлович Бестужев-Рюмин. Герцогом же был объявлен дядя Фридриха Вильгельма – Фердинанд Кетлер (1655—1737 гг.), последний представитель этого рода по мужской линии. Боясь оппозиции дворянства, Фердинанд не приезжал в Курляндию, а оставался в Данциге, вследствие чего на съезде в Митаве в 1717 году было решено лишить Фердинанда власти. В 1726 году местный ландтаг решил сделать новым герцогом Морица Саксонского, и Анна Иоанновна дала согласие на брак с ним, но Россия воспротивилась этому, и Мориц был вынужден покинуть пределы Курляндии.

Именно Анна Иоанновна, не избалованная вниманием и богатством, казалась «верховникам» самой удобной кандидатурой на царский престол, при которой бы роль Совета ещё более возрасла.

На заседании Верховного Тайного совета князь Дмитрий Голицын предложил обратиться к потомству царя Ивана V, пояснив: «Поскольку мужская линия этого дома полностью прервалась в лице Петра II, нам ничего не остаётся, как обратиться к женской линии и выбрать одну из дочерей царя Ивана V – ту, которая более всего нам подойдет». Голицын сам и назвал имя будущей государыни. По его мнению, самым подходящим кандидатом была вдовствующая герцогиня Курляндии – Анна, которая была рождена от русской матери и в старой хорошей семье. По предложению Голицына были составлены условия приглашения Анны Иоанновны на российский престол – Кондиции. По этим Кондициям, императрица обязалась: не вступать в брак и не назначать себе наследника; не начинать войны и не заключать мира; не вводить новых податей и налогов; присваивать воинские звания лишь до полковника; передать командование гвардией и войсками Верховному Тай-

¹⁶ Курляндия и Семигалия (нем. Herzogtum Kurland und Semgallen) – герцогство, существовавшее в западной части современной Латвии, на территории исторических областей Курземе (Курляндия), Земгале (Семигалия) и Селия (Селония), в 1561—1795 годах.

ному совету; не посягать на жизнь, имения и честь дворян; не жаловать вотчины и деревни с крепостными. Кроме того, от Анны Иоанновны потребовали подписать не только эти условия, но и фразу: «А буде чего посему обещанию не исполню, то лишена буду короны российской». Анна согласилась с предъявленными условиями и стала правительницей России. Поразительно, но таким образом, впервые была предпринята попытка ограничить абсолютную власть российского монарха.

Однако о Кондициях вскоре стало известно при дворе. Против них активно выступили глава духовной коллегии Феофан Прокопович, который опасался введения патриаршества и ликвидации возглавляемого им Синода, а также гвардия и дворянство, недовольные планами усиления позиций боярской аристократии. Вследствие этого стала формироваться партия сторонников неограниченной монархии.

15 (26) февраля 1730 года Анна Иоанновна торжественно въехала в Москву, где войска и высшие чины государства в Успенском соборе присягнули государыне.

23 февраля (6 марта) 1730 года сторонники самодержавия собрались в доме князя Ивана Фёдоровича Барятинского и составили челобитную к Анне с требованием ликвидации Совета, восстановления самодержавия, уничтожения Кондиций и восстановления власти Сената. После составления челобитной, князь Антиох Дмитриевич Кантемир отправился к князю Алексею Михайловичу Черкасскому с предложением поддержать челобитную.

25 февраля (8 марта) 1730 года наступила развязка исторической драмы. Князь Черкасский во главе большой группы дворян явился во дворец и подал Анне челобитную, подписанную 87 дворянами. Челобитную зачитал Василий Никитич Татищев. Выражая благодарность Анне за подписанные Кондиции, дворяне выразили беспокойство, что «в некоторых обстоятельствах тех пунктов находятся сумнительства такие, что большая часть народа состоит в страхе предбудущаго беспокойства». Дворяне просили Анну созвать специальный совет для рассмотрения и анализа всех пунктов. Такая челобитная вызвала ярость у членов Верховного Тайного совета. Князь Василий Лукич Долгоруков набросился на князя Черкасского с обвинениями, между ними завязалась словесная перепалка. В это время вошла сестра императрицы Екатерина Иоанновна с чернильницей в руках и настояла на том, чтобы Анна немедленно подписала челобитную. После этого представители дворянства, посоветовавшись, подали новую челобитную, в которой просили императрицу принять полное самодержавие, а пункты Кондиций уничтожить, что и было Анной выполнено. «Верховники» побоялись перечить Анне Иоанновне, которую активно поддержала императорская гвардия, руководимая генерал-лейтенантом Семёном Андреевичем Салтыковым, и она разорвала подписанные ранее условия приглашения на престол. Верховный Тайный совет был упразднён и восстановлена власть Правительствующего Сената в составе 21 сенатора. Так при помощи гвардии произошёл второй дворцовый переворот, приведший Анну на русский престол на целых десять лет. Долгоруковы были арестованы и отправлены в ссылку в тот же Берёзов, где незадолго до этого умер сосланный ими Меншиков.

1 (12) марта 1730 года народ вторично принёс присягу императрице Анне Иоанновне на условиях полного самодержавия.

Следует отметить, что ближайшее окружение императрицы было сначала достаточно неопределённым и аморфным. На первых порах большую роль играли представители аристократии, выступившие за восстановление абсолютизма, и ближайшие родственники императрицы. Так, московским генерал-губернатором был назначен дядя императрицы Василий Салтыков. В Сенат были введены родственник императрицы Семён Салтыков, отличившийся при провозглашении самодержавия, дядя – князь Иван Ромодановский, зять – супруг царевны Прасковьи Иоанновны, Иван Дмитриев-Мамонов. Фельдмаршал князь Иван Трубецкой, чья лояльность не вызывала сомнений, был назначен командующим войсками,

расквартированными в центральных областях империи. Его брат, князь Юрий Трубецкой, подписавший челобитную о восстановлении самодержавия, был введен в Сенат. Из так называемой «немецкой придворной партии» сначала были только два человека – Рейнгольд Густав Лёвенвольде и Андрей Иванович Остерман.

В период с 1730 по 1732 год, при дворе шла борьба придворных группировок за влияние на императрицу. Большое влияние на внутренние дела стал оказывать вице-канцлер Остерман, который стал ближайшим советником императрицы. Вскоре ко двору был вызван Эрнст Иоганн Бирон (1690—1772 гг.), фаворит императрицы, который с 1718 года служил при дворе Анны Иоанновны в Курляндии и получивший чин обер-камергера двора, а также граф Карл Густав Лёвенвольде и граф, генерал-губернатор Ингерманландии, Карелии и Финляндии Бурхард Кристоф фон Мюнних (Миних).

Императрица Анна Иоанновна

Усиление влияния на императрицу со стороны Остермана вызвало противодействие со стороны русской аристократии, составившей заговор с целью «свалить Остермана» и направленный также на всю «немецкую группировку». Первоначально против влияния Остермана интриговали в какой-то момент и Бирон с Лёвенвольде, что даже заставило Остермана попытаться найти компромисс с аристократами, но усиление «русской группировки» заставило их объединиться.

«Немцам» удалось привлечь на свою сторону князя Черкасского и Ягужинского, который был вновь назначен генерал-прокурором Сената, а последовавшая 10 (21) декабря 1730 года смерть князя Михаила Голицына, лишившая аристократов одного из самых влиятельных своих сторонников, вместе с другими обстоятельствами окончательно привела к поражению «русской группировки». Тем не менее, борьба при дворе продолжалась почти 2 года и закончилась победой «немецкой партии», при этом самой партии так и не сложи-

лось. Отсутствие угрозы со стороны сразу привело к обострению разногласий, катализатором которых стал Миних, рассорившийся с Бироном, Остерманом и Лёвенвольде.

В 1733 году Бирон и Остерман избавились от надоедливой им фельдмаршала Миниха, добившись его назначения командующим в Польшу. Бирон постарался ослабить и влияние клана Лёвенвольде – граф Карл был отправлен полномочным министром в Варшаву, а потом в Вену. Бирон старался продвигать при дворе своих ставленников, не обращая внимания на их национальность. По протекции Бирона обер-шталмейстером стал князь Александр Борисович Куракин, а обер-егермейстером – Артемий Петрович Волынский, который затем в начале февраля 1738 года был назначен кабинет-министром.

В 1731 году была учреждена Канцелярия тайных и розыскных дел под руководством Андрея Ивановича Ушакова, сменившая ликвидированный при Петре II Преображенский приказ. К компетенции Канцелярии было отнесено следствие по преступлению «первых двух пунктов» Государственных преступлений, которые означали «Слово и дело государево». Под первыми двумя пунктами подразумевались пункты указа 1713 года:

- 1) ежели кто за кем знает умышление на его государево здоровье и честь;
- 2) о бунте и измене.

Канцелярия тайных и розыскных дел подчинялась непосредственно императрице. Ни с каким другим учреждением, кроме Кабинета министров, у Анны Иоанновны не было таких тесных отношений. Ушаков имел право личного доклада императрице, минуя все инстанции. Таким образом, этому органу политического сыска и охраны государственной безопасности был придан особый статус в системе органов власти, делавший его работу фактически бесконтрольной.

Главным орудием следствия были пытки и допросы с «пристрастием». В короткий срок Канцелярия набрала чрезвычайную силу и вскоре сделалась своеобразным символом этой эпохи. Анна постоянно боялась заговоров, угрожавших её правлению, поэтому полномочия и злоупотребления этого ведомства были огромны. Двусмысленного слова или превратно понятого жеста часто было достаточно для того, чтобы угодить в застенки, а то и вовсе бесследно исчезнуть. Под страхом смертной казни установлена была обязанность доносить о преступлениях против Её величества – сказывать слово и дело государево. Лиц, «сказывающих» за собою слово и дело, а также и тех, на которых «сказывалось» слово и дело, повелено было присылать и приводить из всех мест в Канцелярию тайных дел. Довольно было, чтобы в каком-нибудь месте кто-нибудь закричал: «Слово и дело!» и сейчас же схватывали всех, при этом бывших. Пытки были такие страшные, что, для избавления от них невинные люди сознавались в таких преступлениях, о которых никогда и не помышляли. «Слово и дело» значило, что тот, кто закричал эти слова, знает какой-нибудь умысел против государыни.

Всех сосланных при Анне в Сибирь считалось свыше 20 тысяч человек, впервые Камчатка стала местом ссылок. Казнённых считали до 1000 человек, не включая сюда умерших при следствии и казнённых тайно, которых было также немало. Особенный резонанс в обществе произвели расправы с вельможами: князьями Долгоруковыми и кабинет-министром Волынским. Бывшего фаворита Петра II, князя Ивана Алексеевича Долгорукова, обвинили в государственной измене, и 8 ноября 1739 года на Красном поле в Новгороде он был публично казнён – четвертован¹⁷ вместе с двумя родными дядями: Сергеем и Иваном Григо-

¹⁷ В России практиковался следующий способ четвертования: осуждённому сначала отрубали топором руки, ноги, а затем голову. В романе А. Н. Толстого «Пётр I» приводится красочное описание казни через четвертование: Цыклера втащили за волосы по крутой лесенке на помост. Сорвали одежду, голого опрокинули на плаху. Палач с резким выдохом топором отрубил ему правую руку и левую, – слышно было, как они упали на доски. Цыклер забил ногами, – навалились, вытянули их, отсекали обе ноги по паху. Он закричал. Палачи подняли над помостом обрубок его тела с всклокоченной бородой, бросили на плаху, отрубили голову.

рьевичами Долгоруковыми и одним двоюродным дядей Василием Лукичом Долгоруковым. По преданию Иван Долгоруков проявил необыкновенное самообладание. В то время, когда палач рубил ему руки и ноги, он читал вслух молитвы, не позволив себе даже крика. Эта удивительная кротость и вместе с тем сила духа поразили современников. Глава рода, князь Алексей Григорьевич Долгоруков, ещё ранее умер в ссылке в 1734 году.

Артемия Волинского обвинили в намерении произвести переворот в государстве и в распространении дурных отзывов об императрице. За эти преступления его приговорили летом 1740 года к посажению на кол, но потом изменили наказание. Ему вырезали язык и просто отрубили голову.

Все злоупотребления власти при Анне Иоанновне стали связывать с так называемым засильем немцев при русском дворе, назвав это **«бириновщиной»**. Правление Анны Иоанновны ознаменовалось огромными расходами на увеселительные мероприятия, проведение балов и содержание двора. В 1740 году был построен «Ледяной дворец», который был возведён из ледяных блоков. Размеры дома: длина 17,1 м, ширина 5,3 м, высота 6,4. Перед ледяным домом были расставлены восемь ледяных пушек. А у ворот (тоже ледяных) красовались два ледяных дельфина, выбрасывающие из челюстей при помощи насосов огонь – зажённую нефть. На воротах стояли горшки с ледяными ветками и листьями. На ледяных ветках сидели ледяные птицы. По сторонам дома на пьедесталах стояли две пирамиды. В каждом боку было окно. Внутри пирамид висели фонари. Ночью в пирамиды влезали люди, вставляли в фонари свечи и вращали их, к радости зрителей, которые каждый вечер толпились под ледяным домом. Особый восторг вызывал стоящий справа от дома ледяной слон, на котором сидел ледяной погонщик, а ещё двое погонщиков из льда стояли по сторонам. Слон кричал – внутри сидел человек и дул в трубу. Внутри дома, была ледяная мебель. В одной комнате: два зеркала, подсвечники, часы, шкаф, большая двуспальная кровать, табурет и камин с дровами из льда. В другой комнате находились: стол, два дивана, два кресла, резной буфет, с чайной посудой. В углах были две статуи, изображавшие ангелов. На столе лежали карты. При этом все без исключения вещи были сделаны из льда. В феврале 1740 года была проведена пышная шутовская свадьба придворного шута князя Михаила Голицына с Авдотьей Бужениновой, после которой молодожёны провели брачную ночь в этом ледяном доме.

В правление Анны Иоанновны были сформированы новые гвардейские полки – Лейб-гвардии Измайловский (инфантерия) и Лейб-гвардии Конный (кавалерия).

Внешняя политика

Внешняя политика Анны в общих чертах продолжала традиции Петра Великого. В 1730-х годах началась война за польское наследство. В 1733 году умер король Август II, и в стране наступило безвластие. Франции удалось поставить своего ставленника – Станислава Лещинского. Для России это могло стать серьёзной проблемой, так как Франция создала бы блок государств вдоль границ России в составе Речи Посполитой, Швеции и Османской империи. Поэтому, когда сын Августа II – Август III обратился к России, Австрии и Пруссии с «Декларацией благожелательных», в которой просил защитить польскую «форму правления» от вмешательства Франции, появился повод для войны 1733—1735 годов.

Война за польское наследство велась между коалициями России, Австрии и Саксонии с одной стороны и Франции, Испании и Сардинского королевства с другой. 28 июня 1734 года русским войскам под командованием Миниха удалось овладеть городом Данцигом в северной Польше. Большинство польских магнатов перешло на сторону Августа III, который стал польским королём.

Генерал-фельдмаршал Миних

В 1738 году был заключён мирный договор с Францией. По этому договору Станислав Лещинский отказывался от польского престола, но сохранял титул короля и пожизненное владение Лотарингией, которая после его смерти должна была отойти к Франции. В итоге войны укрепились международные позиции русского правительства, и увеличилось его влияние на Польшу. Франция же добилась ослабления Австрии.

Французская дипломатия ещё во время войны, с целью ослабления усилий России на Западе, пыталась разжечь русско-турецкий конфликт. Но переговоры с турками не дали желаемых результатов, так как Порта в это время вела войну с Ираном. Однако в 1735 году война с Турцией всё же началась. Российская дипломатия, зная об агрессивных намерениях Порты, попыталась заручиться дружеской поддержкой Ирана. С этой целью Ирану были переданы в 1735 году бывшие иранские владения вдоль западного и южного берегов Каспийского моря (Ганджинский трактат). Когда в Стамбуле стало известно о трактате, в Закавказье были направлены крымские татары с целью захвата переданных Ирану земель.

Осенью 1735 года 40-тысячный корпус генерала Леонтьева, не достигнув Перекопа, повернул обратно. В 1736 году русские войска под командованием Миниха взяли штурмом Перекоп и заняли столицу ханства Бахчисарай, но потеряв почти половину армии в результате болезней, Миних поспешно покинул Крым. Летом 1736 года крепость Азов

была успешно взята русскими. В 1737 году русским удалось взять крепость Очаков, а в 1736—1738 годах было разгромлено Крымское ханство.

По инициативе султанского двора в 1737 году в Немирове состоялся конгресс о мировом урегулировании конфликта с участием русских, австрийцев и османов. Переговоры не привели к миру и военные действия возобновились.

17 (28) августа 1739 года русские войска под командованием Миниха разбили турок под Ставучанами. При этом разгром был полный, 70-тысячная турецкая армия была рассеяна. Большая часть турок, включая и хотинский гарнизон, под командой Вели-паши и Генж-Али-паши ушли к Бендерам, часть ушла к Пруту, а татары в Буджак. Русским достались 19 пушек, 4 мортиры, знамёна, множество снарядов и шанцевого инструмента, большое число повозок с продовольствием и значительные запасы фуража. Русские потери составили: убитыми 13 человек, включая одного полковника Донского войска, и 54 ранеными, включая 6 офицеров. Столь малые потери граф Миних объяснял «храбростью российских солдат и сколько артиллерийский и траншейный огонь, которому они обучены». Потери турецкой армии составили не менее 1000 человек убитыми, которых они оставили на поле боя.¹⁸ Следствием этой победы стала капитуляция крепости Хотин. 19 (30) августа комендант Колчак-паша сдал город по первому требованию фельдмаршала Миниха. В связи с победным исходом битвы и взятием Хотина Ломоносовым в Германии была написана знаменитая «Ода блаженным памяти Государыне Императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года» – одно из первых стихотворных произведений русской литературы, заложившее основы силлабо-тонического стиха¹⁹, нашедшего наиболее завершённое и совершенное выражение в творчестве А. С. Пушкина.

В сентябре 1739 года был подписан мирный договор между Россией и Турцией. По Белградскому договору Россия получила Азов без права держать флот, а также к России отошла небольшая территория на Правобережной Украине. Большая и Малая Кабарда на Северном Кавказе и значительная территория к югу от Азова были признаны «барьером между двумя империями». России запрещалось иметь военный флот на Азовском и Чёрном морях, торговля с Турцией могла вестись только с использованием турецких кораблей. Русским паломникам были даны гарантии свободного посещения святых мест в Иерусалиме. В целом, Белградский мир был невыгоден России, поскольку Россия теряла многие территориальные завоевания и выход к Чёрному морю. Условия этого мира были пересмотрены Кючук-Кайнарджийским мирным договором 1774 года.

Ещё в 1732 году Анна Иоанновна объявила, что трон наследует потомок по мужской линии её племянницы Елизаветы-Екатерины-Христины, дочери Екатерины Иоанновны, герцогини мекленбургской. Екатерина, родная сестра Анны Иоанновны, была выдана Петром I замуж за мекленбургского герцога Карла-Леопольда, но в 1719 году она с годовалой дочерью уехала от мужа в Россию. Анна Иоанновна следила за племянницей, получившей после крещения в православие имя Анны Леопольдовны, как за своей собственной дочерью, особенно после смерти в 1733 году Екатерины Иоанновны. В июле 1739 году Анну Леопольдовну выдали замуж за герцога брауншвейгского Антона Ульриха, и в августе 1740 года у них родился сын Иоанн Антонович.

Резкое ухудшение общего состояния Анны Иоанновны наступило вечером в воскресенье 5 (16) октября 1740 года. По заведенной традиции она трапезовала вместе с семьёй

¹⁸ Байов А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736—1739 гг. – СПб.: Электро-Типография Стойковой, Николаевская Академия Генерального штаба, 1906. Т. 2, с. 232.

¹⁹ Силлабо-тоническое стихосложение – способ организации стихотворения, при котором ударные и безударные слоги чередуются в определённом порядке, неизменном для всех строк стихотворения. Например: Науки юношей питают, Отраду старым подают, В счастливой жизни украшают, В несчастной – случай берегут. (Ломоносов М. В. Ода на день восшествия на престол Елизаветы Петровны, 1747 год).

Бирона. Неожиданно у неё возникла острая боль в поясничной области и позывы к мочеиспусканию. Анну проводили в её спальню, при этом боли усилились, и открылась сильная рвота. Болезнь признали опасной. Среди высших сановников начались совещания. Впрочем, вопрос о престолонаследии был давно решён, своим преемником императрица назвала двухмесячного ребёнка, Иоанна Антоновича, а Бирона – регентом.

16 (27) октября с больной императрицей сделался припадок, предвещавший скорую кончину. Анна Иоанновна приказала позвать Остермана и Бирона. В их присутствии она подписала обе бумаги – о наследстве после неё Иоанна Антоновича (Ивана VI) и о регентстве Бирона.

В 9 часов вечера 17 (28) октября 1740 года Анна Иоанновна скончалась на 48-м году жизни. Врачи причиной смерти объявили подагру в соединении с мочекаменной болезнью. При вскрытии обнаружили в почках камень величиной с мизинец, что якобы и явилось основной причиной смерти. Похоронили её в Петропавловском соборе в Петербурге.

Анна Леопольдовна

После смерти императрицы Анны Иоанновны сын Анны Леопольдовны, племянницы Анны Иоанновны, и принца Антона Ульриха Брауншвейг-Беве́рн-Люнебургского, двухмесячный Иоанн Антонович был провозглашён императором при регентстве герцога Курляндии Бирона. Родился Иоанн 12 августа 1740 года в самом конце царствования Анны Иоанновны, поэтому вопрос о том, кого назначить регентом, долго мучил и находившуюся при смерти императрицу. Анна Иоанновна хотела оставить трон за потомками своего отца Ивана V и очень беспокоилась, как бы он не перешёл в будущем к потомкам Петра I. Поэтому в завещании она оговорила, что наследником является Иоанн Антонович (Иван VI), а в случае его смерти – другие дети Анны Леопольдовны в порядке старшинства, если они родятся.

В ночь с 8 на 9 ноября 1740 года в стране произошёл дворцовый переворот, в результате которого гвардейцы, возглавляемые фельдмаршалом Минихом, свергли и арестовали в собственной спальне в Летнем дворце регента Эрнста Иоганна Бирона. После первых допросов Бирона вместе с супругой и сыном Петром Бироном заключили в Шлиссельбургскую крепость. Была создана особая следственная комиссия, которая должна была расследовать преступления Бирона, как в период фаворитизма, так и во время непродолжительного регентства.

18 апреля 1741 года был обнародован манифест «О винах бывшего герцога курляндского», из которых наибольшими были признаны: отсутствие в Бироне религиозности, насильственный захват обманом регентства, намерение удалить из России императорскую фамилию с целью утвердить престол за собой и своим потомством, небрежение о здоровье государыни, «малослыханные жестокости», водворение немцев, усиление шпионства и другие. За свои злодеяния Бирон был приговорён к четвертованию. Но Анна Леопольдовна смягчила этот приговор, повелев только лишить Бирона чинов, знаков отличия, всего имущества и с семейством сослать в Тобольскую губернию в городок Пелым. Имущество Бирона по решению суда было конфисковано, а самому экс-регенту в ссылке определялись «кормовые» размером в 15 рублей в день, включая расходы на прислугу.

Новым регентом была объявлена мать императора-младенца – Анна Леопольдовна, с титулом великой княгини и императорского высочества, а Антон Ульрих был провозглашён генералиссимусом Российских войск. Хотя это звание надлежало получить Миниху за одержанные им победы, но фельдмаршал уступил эту честь родителю императора, а сам получил звание первого министра.

Из источников известно, что великая княгиня Анна Леопольдовна, при рождении Елизавета Катарина Кристина, принцесса Мекленбург-Шверинская, родилась 7 декабря 1718 года в немецком городе Ростоке, Передней Померании. Она являлась дочерью Карла Леопольда, герцога Мекленбург-Шверинского, и царевны Екатерины Иоанновны. Прожила в России с 1722 года. С 1731 года её образованием по указу Анны Иоанновны занимался секретарь Медицинской канцелярии, профессор Иоганн Конрад Геннингер. В 1733 году Анна Леопольдовна приняла православие. В июле 1735 года Геннингер, замешанный в историю с саксонским посланником Морицом Карлом Линаром, в которого принцесса влюбилась, был отстранён от наставничества.

За время правления Анны Леопольдовны произошёл разрыв со Швецией, были подтверждены статьи Белградского мира с Турцией 1739 года. Турция стала признавать русских государей императорами. Правительница жила во дворце Петра Первого в Летнем саду, а в соседнем доме поселила своего фаворита Морица Линара, с которым виделась по ночам.

Управлением государством Анна Леопольдовна практически не занималась. Фактически власть принадлежала кабинету министров. Миних был объявлен «первым в империи»

после принца Антона и стал главным руководителем как внутренней, так и внешней политики страны. Однако внутри правящей партии шла постоянная борьба, правительницу склонили к ограничению власти Миниха. Раздосадованный Миних подал прошение об отставке, которое, к великому его горю, было удовлетворено. Старый фельдмаршал в марте 1741 года был уволен «от военных и статских дел». Устранение Миниха отразилось, прежде всего, на внешней политике государства: благоприятная прежде к Пруссии, она склонилась теперь в сторону Австрии.

Правительница-регентша Анна Леопольдовна

Первое время после падения Миниха главенствовал Остерман, находивший поддержку у принца Антона Ульриха. Но в правительстве была рознь, которая придавала его деятельности характер случайный и беспорядочный.

В ночь с 24 на 25 ноября (с 5 на 6 декабря) 1741 года произошёл очередной дворцовый переворот, в результате которого был свергнут малолетний император Иоанн Антонович, были арестованы правительница Анна Леопольдовна, её муж принц Антон Ульрих, дочь Екатерина, родившаяся 26 июля 1741 года, и их приближённые. Взошедшая на престол императрица Елизавета I, дочь Петра Великого, первоначально планировала выслать Анну Леопольдовну и её семью за границу.

В 1742 году, втайне от всех, вся семья Ивана VI была переведена в предместье Риги – Дюнамюнде. После раскрытия так называемого «заговора Лопухиных» в 1743 году, всё семейство было перевезено в Ораниенбург, а после подальше от границы, на север страны – в Холмогоры, где маленький Иван был полностью изолирован от родителей. Он находился в том же архиерейском доме, что и родители, за глухой стеной, о чём никто из них не догадывался. Комната-камера экс-императора, которого теперь по указанию императрицы Елизаветы Петровны стали называть Григорием, была устроена так, что никто кроме конвойных, пройти к нему не мог. Содержали Ивана в тюрьме строго. Долгие северные мытарства

сильно отразились на здоровье и Анны Леопольдовны. Она родила ещё двух сыновей, дочь, и умерла в заточении 8 (19) марта 1746 года, по официальной версии от «огневицы», то есть родильной горячки, после пятых родов. Её тело было перевезено в столицу и торжественно погребено в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры. Бывший император Иоанн Антонович в 1756 был перевезен из Холмогор в Шлиссельбургскую крепость, где и погиб во время попытки его освобождения подпоручиком Мировичем 5 июля 1764 года.

Елизавета Петровна

Императрица Елизавета Петровна родилась в царской резиденции – Коломенском дворце 18 (29) декабря 1709 года. Внебрачная дочь получила имя Елизавета, которое ранее Романовыми не использовалось. «Имя Елизавета, в галлицизированной форме «Лизет», пользовалось особой любовью Петра I. Так называлась шестнадцатипушечное военное судно (шнява), строительство которого было начато в 1706 году по проекту самого Петра и корабельного мастера Федосея Склаева. Судно было спущено на воду в 1708 году. Примечательно, что это был один из первых кораблей русского флота, построенных на петербургской верфи. Через два года после рождения Елизавета была «привенчана», то есть её родители Пётр и Екатерина вступили в законный брак. После принятия Петром I титула императора его дочери Анна, Елизавета и Наталья получили, 23 декабря 1721 (3 января 1722) года, титул цесаревен, внучка царя Наталья Алексеевна при этом оставалась великой княжной, а дочери покойного царя Ивана Алексеевича: Екатерина, Анна и Прасковья – царевнами.

Будучи только восьми лет отроду, царевна Елизавета уже обращала на себя внимание своею красотой. В 1712 году обе дочери встречали императора, возвращающегося из-за границы, одетыми в испанские наряды. Тогда французский посол заметил, что младшая дочь государя казалась в этом наряде необыкновенно прекрасной. В следующем в 1713 году введены были ассамблеи, и обе цесаревны явились туда в платьях, вышитых золотом и серебром, в головных уборах, блиставших бриллиантами. Все восхищались искусством Елизаветы в танцах. Кроме лёгкости в движениях, она отличалась находчивостью и изобретательностью, беспрестанно выдумывая новые фигуры. Французский посланник Леви замечал тогда же, что Елизавета могла бы назваться совершенной красавицей, если бы не её курносый нос и рыжеватые волосы. Польский историк Казимир Валишевский (1849—1935 гг.) так описывал её внешность: « Черты её лица были неправильны, нос короткий, толстый и приплюснутый, но великолепные глаза украшали и освещали её лицо. Впоследствии, имея или воображая, что она имеет власть над зрением художников, она не допускала правдивого изображения своего носа на портретах, и знаменитому гравёру Шмидту пришлось переделывать его на портрете Токе. По той же причине она никогда не позволяла изображать себя в профиль. Но она была хорошо сложена; у неё были красивые ноги, белоснежное свежее тело и ослепительный от природы цвет лица. Несмотря на пристрастие к французским модам, она никогда не пудрила волосы; они были того красивого рыжего цвета, что так ценится любителями венецианской красоты. И от всего её существа веяло любовью и сладострастьем».²⁰

Систематического образования Елизавета не получила. Под руководством учёного еврея Исаака Веселовского она основательно изучила только французский язык, и заодно и выработала красивый почерк. Во всём остальном обучение Елизаветы было малообременительным и непродуктивным. Мать её, женщина совершенно безграмотная, просвещением не интересовалась. Поэтому, за исключением учителей французского языка и учителей танцев, воспитание цесаревны было предоставлено её собственному усмотрению. Неудивительно, что оно не было особенно мудро направлено. Отсюда Елизавета не любила ни читать, ни учиться. Она заполняла время верховой ездой, охотой, греблей и уходом за своей несомненной, хотя и не очень тонкой красотой.

²⁰ Валишевский К. Ф. Елизавета Петровна. Дочь Петра Великого. – М.: Аст, Астрель, 2002.

Личная жизнь Елизаветы не складывалась: Пётр Великий пытался выдать её за французского дофина Вьеннского²¹ Людовика XV, но это не сложилось. Елизавета говорила на французском языке как на своём родном. Однако на все предложения Петра I породниться с французскими Бурбонами те отвечали вежливым, но решительным отказом. Затем ею были отвергнуты португальские и персидские претенденты. Наконец, Елизавета согласилась на брак с голштинским принцем Карлом-Августом, но тот внезапно скончался. Одно время, даже, обсуждался её брак с юным императором Петром II, который страстно влюбился в свою тётку. Однако проекту родственного брака, предложенному Остерманом, воспротивился Меншиков, мечтавший выдать за императора собственную дочь. После этого портреты Елизаветы были отосланы Морицу Саксонскому и Карлу-Августу Голштинскому. Последний проявил активный интерес и прибыл в Петербург, где, не дойдя до алтаря, умер, предположительно от оспы. После этого удара Елизавета примирилась с перспективой незамужней жизни и завела первого «галанта» – камергера Александра Бутурлина.

Завещание Екатерины I 1727 года предусматривало права Елизаветы и её потомства на престол после Петра II и Анны Петровны. Однако после кончины Петра II про завещание Екатерины было забыто: вместо Елизаветы престол был предложен её двоюродной сестре Анне Иоанновне. В её правление 1730—1740 годы цесаревна Елизавета находилась в полупопале, носила «простенькие платья из белой тафты, подбитые чёрным гризетом», чтобы не входить в долги. Из собственных средств она оплачивала воспитание двоюродных сестёр из рода Скавронских и пыталась подобрать им достойную партию. Помимо кузин, ближний круг Елизаветы составляли лейб-медик Иоганн Германн Лесток, камер-юнкеры Михаил Воронцов и Пётр Шувалов и его будущая жена Мавра Шепелева.

Дворцовый переворот 1741 года

В подготовке дворцового переворота участвовали те, кто в дальнейшем станут опорой Елизаветы в годы её правления, лейб-хирург Лесток, её фаворит Алексей Разумовский, а также братья Александр и Пётр Шуваловы и Михаил Илларионович Воронцов. Руководителями заговора являлись Лесток и сама Елизавета. Дипломатическую и финансовую поддержку заговору обеспечивал французский посланник маркиз де Шетарди. Французское правительство не устраивало то, что глава русской дипломатии Остерман твёрдо держался австро-русского альянса. Накануне неизбежной войны за австрийское наследство французы стремились разрушить австро-русский союз.

Центром движения в пользу дочери Петра I стали казармы гвардейского Преображенского полка. Немало потрудились для завоевания симпатий гвардейцев и сама цесаревна. Она часто проводила время в казармах «без этикета и церемоний», одаривала гвардейцев деньгами и крестила их детей. Солдаты называли её не иначе, как «матушка». Она в свою очередь называла их «дети мои».

24 ноября 1741 года, в 23 часа, Елизавета получила сообщение, что гвардейцы готовы поддержать её «революцию». Лесток послал двух наблюдателей к Остерману и Миниху разузнать, не забили ли там тревоги. Ничего подозрительного они не заметили. Сам Лесток отправился в Зимний дворец. Вернувшись к Елизавете, Лесток нашел её молящейся перед иконой Богородицы. Впоследствии было высказано предположение, что именно в эту минуту она дала обет отменить смертную казнь, в случае удачи опасного предприятия.

В соседней комнате собрались все её приближенные: Разумовский, братья Шуваловы, Михаил Воронцов, принц Гессен-Гомбургский, его жена Анастасия Трубецкая и родные

²¹ Дофин, полностью дофин Франции или дофин Вьеннский – с XIV века титул наследника французского престола (но только потомка правящего короля). Титул известен во Франции с раннего Средневековья. На гербе графа Гига IV Вьеннского был изображён дельфин, и граф получил прозвище «Le Dauphin». Затем титул «Дофин Вьеннский», произошедший от этого прозвища, наследовали графы Вьеннские. Область, которой они правили, получила название Дофине. В 1349 году дофины Вьеннские продали титул французской короне с условием, что титул будут носить наследники престола.

цесаревны: Василий Салтыков (дядя Анны Иоанновны), её кузены Скавронские, Ефимовские и Гендриковы. Цесаревна надела кавалерийскую кирасу, села в сани и направилась в казармы Преображенского полка. Там она обратилась к преображенцам со словами: «Ребята! Знаете ли, чья дочь я? Меня хотят выдать насильно замуж или постричь в монастырь! Хотите ли идти за мною?

Гвардейцы дружно закричали: «Матушка, мы готовы, мы их всех перебьём!» Елизавета возразила: «Если вы хотите поступать, таким образом, то я не пойду с вами, я не хочу ничьей смерти». Понимая, что ненависть её сторонников обращена против иностранцев, она сразу же объявила, что «берёт всех этих иноземцев под своё особое покровительство». Далее она подняла крест и произнесла: «Клянусь умереть за вас, клянётесь ли и вы умереть за меня?» «Клянёмся!!!», – дружным хором гаркнули гвардейцы. Совершив, таким образом, обряд присяги, Елизавета молвила: «Пойдём!» После этого, Елизавета в сопровождении более трёхсот солдат направилась к Зимнему дворцу. Солдаты нервничали, спешили, цесаревна с трудом поспевала за ними. Тогда гренадеры подхватили её на свои плечи и внесли в Зимний дворец. Все входы и выходы тут же были перекрыты, караул сразу же перешёл на сторону мятежников. Гренадеры устремились в императорские апартаменты на втором этаже. Солдаты разбудили и арестовали Анну Леопольдовну и её мужа Антона Ульриха. Об этом эпизоде фельдмаршал Миних, которого примерно в те же минуты невежливо разбудили и даже слегка побили мятежники, писал в своих мемуарах, что, ворвавшись в спальню правительницы Анны Леопольдовны, Елизавета произнесла банальную фразу: «Сестрица, пора вставать!»²²

Анна Леопольдовна с Антоном Ульрихом спустились из апартаментов на улицу, сели в приготовленные для них сани и позволили увезти себя из Зимнего дворца. При аресте годовалого императора солдатам был дан строгий приказ не поднимать шума и взять ребёнка только тогда, когда он проснётся. Когда Иоанн Антонович проснулся, его принесли Елизавете, и она, взяв его на руки, проговорила: «Малютка, ты ни в чём не виноват!» Что делать с младенцем и его семьёй, никто толком не знал. Так с ребёнком на руках Елизавета поехала в свой дворец. В тот же день были арестованы: Остерман, фельдмаршал Миних, вице-канцлер Михаил Гаврилович Головкин, Рейнгольд Лёвенвольде, Карл Людвиг Менгден, генерал Пётр Иванович Стрешнев, принц Людвиг Эрнст Брауншвейг-Вольфенбюттельский – брат Антона Ульриха, которого прочили в мужья цесаревне, камергер Степан Васильевич Лопухин, генерал-майор Альбрехт и другие.

Затем Елизавета направила во все концы города гренадер, в первую очередь, в места расположения войск, откуда они привезли новой государыне полковые знамёна. За всеми вельможами послали курьеров с приказанием немедленно явиться во дворец.

25 ноября 1741 года был объявлен манифест, из которого следовало, что Елизавета I Петровна вступила на престол «по законному праву, по близости крови к самодержавным родителям». Вызванные и построенные у Зимнего дворца полки принесли присягу. 28 ноября был издан второй манифест, в котором право дочери Петра I на российскую корону подкреплялось ссылкой на завещание Екатерины I, а Иван VI Антонович был объявлен незаконным государём, не имевшим «никакой уже ко всероссийскому престолу принадлежащей претензии, линии и права».

Елизавета распорядилась заточить в крепость малолетнего Иоанна Антоновича и арестовать всю Брауншвейгскую фамилию, родственников Анны Иоанновны, в том числе регентшу Ивана VI — Анну Леопольдовну и её приверженцев. Фавориты прежней императрицы Миних, Остерман, Лёвенвольде, Головкин, Менгден и другие были приговорены

²² Миних Б. К. фон. Записки фельдмаршала графа Миниха. – СПб.: Тип. Безобразова и комп, 1874, с.82.

к смертной казни, причём Миних в виде четвертования, заменённой ссылкой в Сибирь, — дабы показать Европе терпимость новой самодержицы.

Коронационные торжества прошли 25 апреля 1742 года в Успенском соборе Московского Кремля. Императрица сама возложила на себя корону.

Императрица Елизавета Петровна

Царствование

Основными принципами внутренней и внешнеполитической деятельности новая императрица провозгласила возвращение к принципам правления Петра Великого. Она ликвидировала Кабинет министров, восстановила роль Сената, Берг и Мануфактур-коллегии, Главного магистрата. В связи с вступлением России в Семилетнюю войну 1756—1763, которую подробно рассмотрим в следующей главе, она в 1756 году по инициативе канцлера Алексея Петровича Бестужева-Рюмина учредила Конференцию при Высочайшем дворе (Конференция министров), высшее государственное учреждение Российской империи. Формально Конференция считалась совещательным органом, но в большинстве случаев действовала самостоятельно от имени императрицы, пользуясь законодательной властью, давала указания и распоряжения Сенату, Синоду, коллегиям и другим центральным учреждениям империи.

Внутренняя политика Елизаветы Петровны в целом отличалась стабильностью, дворянской направленностью, тенденцией к реформам в духе «просвещённого абсолютизма».

В рамках созданной в 1754 году Уложенной комиссии был разработан ряд проектов реформ: секуляризация церковных земель, законодательное оформление привилегий дворянства и другие, осуществленных в последующие царствования.

Важнейшими реализованными реформами были ликвидация внутренних таможен в 1754 году, отмена смертной казни в 1756 году, разделение страны на войсковые округа (полосы) для упорядочивания рекрутских наборов. По предложению Петра Ивановича Шувалова происходит переориентация бюджетных поступлений с прямого на косвенное обложение, что обеспечило увеличение потока денег в государственную казну. При Елизавете осуществлялась активная поддержка промышленных и торговых начинаний. Кроме того, учитывая большую заинтересованность дворянства в вывозе и продаже за границей хлеба, правительство разрешило свободный вывоз хлеба за рубеж. Созданный по инициативе Шувалова Медный банк выдавал дворянам и купцам крупные ссуды по 50—100 тысяч рублей из расчёта 6% годовых в рассрочку до 18 лет. В конце жизни Елизавета Петровна практически перестала заниматься государственными делами, передоверив управление Петру и Ивану Шуваловым, Михаилу и Роману Воронцовым. Большое значение приоб-

рели её фавориты Алексей Григорьевич Разумовский и Иван Иванович Шувалов, причём с первым, как гласила молва, она была тайно обвенчана в 1742 году в подмосковном селе Перово. После этого Разумовский поселился в дворцовых апартаментах, смежных с покоями императрицы. По утрам они завтракали вместе. Малороссийские блюда вроде борща были вписаны в меню официальных обедов, и Разумовский сидел за столом всегда рядом с государыней. Обладая огромной, практически неограниченной властью Разумовский стал одним из богатейших людей России. В 1744 году он получил графское достоинство, а в 1756 году – звание генерал-фельдмаршала. Возможно, благодаря Разумовскому в царствование Елизаветы Петровны малороссам удалось добиться некоторых привилегий и, в частности, восставления гетманства. С конца 1740-х годов с приближением к императрице Ивана Шувалова влияние Разумовского несколько упало. Однако они по-прежнему оставались близки. Так, умирая, Елизавета попросила остаться около её постели троим людям – наследнику Петру Фёдоровичу, его жене Екатерине Алексеевне и Разумовскому.

В области внешней политики начало царствования Елизаветы совпало с русско-шведской войной 1741—1743 годов. 7 августа 1743 года в Або (финск. Турку) был подписан мирный договор, по которому подтверждался Ништадтский мирный договор 1721 года. Швеция уступала России часть Кюменигордского и Нейшлотского лена (губернии) со всеми устьями реки Кюмени, а также крепость Нейшлот. На шведский престол вступал, угодный в то время России, принц Адольф Фредрик. После заключения мира в Швецию по договоренности в октябре 1743 года был направлен русский отряд, численностью в 11 000 человек во главе с генералом Яковом Кейтом для защиты её границ от вторжения Дании и поддержания внутреннего порядка. После улаживания датско-шведских отношений в августе 1744 года русские войска покинули пределы Швеции.

Царствование Елизаветы Петровны было временем расцвета русской культуры и науки, в частности, здесь можно упомянуть деятельность Михайло Ломоносова, открытие Московского университета, основание Академии художеств, постройка значительных памятников архитектуры, в том числе Екатерининского дворца в Царском Селе.

При Елизавете продолжилось строительство Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, начатое ещё в 1716 году немецким архитектором Георгом Маттарнови, а потом продолженное в 1732 году русским архитектором итальянского происхождения Бартоломео Растрелли. 1 января 1752 года Елизавета Петровна приняла решение о расширении Зимнего дворца, после чего были выкуплены соседние участки Рагузинского и Ягужинского. На новом месте Растрелли пристраивал новые корпуса. По составленному им проекту эти корпуса должны были быть пристроены к уже существующим и быть оформлены с ними в едином стиле. В декабре 1752 года императрица пожелала увеличить высоту Зимнего дворца с 14 до 22 метров. Растрелли был вынужден переделывать проект здания, после чего решил строить его в новом месте. Но Елизавета Петровна отказалась от перемещения нового Зимнего дворца. В результате архитектор принимает решение строить всё здание заново, новый проект был подписан Елизаветой Петровной 16 июня (27 июня) 1754 года. С 1754 по 1762 год шло строительство здания дворца, ставшего в то время самым высоким жилым зданием в Санкт-Петербурге. Здание включало в себя около 1500 комнат. Общая площадь дворца порядка 60 000 м².

С Зимним дворцом был связан весьма любопытный высочайший указ Елизаветы Петровны «О высылке ко двору котов»²³. Так, по её указу от 13 (24) октября 1745 года тридцать самых лучших и больших казанских котов были доставлены в Санкт-Петербург для

²³ Листки из записной книжки «Русской старины»: Указы императрицы Елизаветы Петровны // Указ о высылке ко двору котов (1745) / сообщ. А. Г. Пупарев. – Русская старина: ежемес. историч. изд. – СПб.: Печатня В. Головина, 1871. – Т. 3. – Вып. 6. – С. 642—643.

«ловления мышей», в изобилии расплодившихся в недостроенном Зимнем дворце. В операции по поставке участвовал казанский губернатор Артемий Загрязский. За «необъявление» таковых котов их хозяевам грозил штраф. Определённые на государеву службу и особое довольствие, коты успешно справились с поставленной задачей и прижились в Зимнем дворце.

В социальной политике Елизаветы Петровны продолжалась линия расширения прав дворянства. В 1746 году за дворянами было закреплено право владеть землёй и крестьянами. В 1760 году помещики получили право ссылать крестьян в Сибирь на поселение с зачётом их вместо рекрутов. Несмотря на откровенное усиление административной власти помещиков, этот указ поспособствовал росту числа переселенцев и созданию новых поселений, в основном, в притрактовой²⁴ полосе Западной Сибири. Крестьянам было запрещено вести денежные операции без разрешения помещика. В 1755 году заводские крестьяне были закреплены в качестве постоянных (посессионных) работников на уральских заводах.

Впервые за сотни лет смертная казнь при Елизавете в России не применялась. Когда в 1743 году суд постановил по «делу Лопухиных» колесовать Наталью Лопухину, которая унижала Елизавету перед придворными в правление Анны Иоанновны, императрица выказала милость и заменила смертную казнь на менее строгое наказание – «бить кнутом, вырвать язык, сослать в Сибирь, все имущество конфисковать». Тем не менее, при Елизавете распространяется практика жестоких телесных наказаний, как в армии, так и крепостных крестьян. Формально не имея права казнить своих крестьян, помещики нередко запарывали их до смерти. Правительство крайне неохотно вмешивалось в жизнь крепостной усадьбы и закрывало глаза на вопиющие преступления дворян.

Время Елизаветы отмечено усилением роли женщины в обществе. И российские помещицы, по свидетельству современников, все шире входили в дела управления имениями. По жестокости они иногда даже превосходили мужчин. Как раз в конце правления Елизаветы творила свои расправы с крепостными Дарья Николаевна Салтыкова, известная как Салтычиха. Жалоб на жестокую помещицу всегда шло много при Елизавете Петровне, а потом и при Петре III, но Салтычиха принадлежала к известному дворянскому роду, представители которого к тому же были генерал-губернаторами Москвы: отец Семён Андреевич Салтыков в 1732—1740 годах и его сын, фельдмаршал Пётр Семёнович Салтыков в 1763—1771 годах, поэтому все дела о жестокостях оказывались решёнными в её пользу. Кроме того, она не скупилась на подарки властям. Доносчиков наказывали кнутом и ссылали в Сибирь. И лишь, в 1768 году, решением Сената и императрицы Екатерины Второй она была лишена достоинства столбовой дворянки и приговорена к пожизненному заключению в монастырской тюрьме, где и умерла.

В последние годы правления Елизаветы было зафиксировано более 60 волнений только монастырских крестьян, началось же её правление с очередного восстания башкир. В 1754—1764 годах волнения наблюдались на многих заводах Урала. В 1743—1745 годах в Нижегородской губернии произошло Терюшевское восстание эрзян²⁵ против насильственного крещения – христианизации мордвы, проводимой епископом Нижегородским и Алатырским Дмитрием Сеченовым. Для подавления бунта были направлены гренадерские и драгунские подразделения. Плохо вооружённые повстанцы были разбиты, при этом мордвы было убито около 80 человек, ранено 30 и взято в плен 130 человек. Лидер повстанцев Несмеян Васильев (Кривой) был приговорён к сожжению, его сподвижник, бурмистр деревни Клеихи Пумрас

²⁴ Тракт (нем. Trakt) – улучшенная грунтовая дорога, соединяющая важные населенные пункты; имела станции (постоялые дворы) и верстовые столбы. По тракту шли регулярные перевозки пассажиров, грузов и почты (почтовые тракты с почтовыми станциями).

²⁵ Эрзяне, эрзя – этническая группа мордвы. Язык – эрзянский финно-волжской подгруппы уральской семьи. Эрзя проживают в бассейне рек Мокша и Сура, а также Волги и Белой.

Семёнов – к смертной казни. Но императрица Елизавета Петровна указом от 15.07.1744 года заменила ему смертную казнь вечной каторгой в Сибирь. Жестоким наказаниям подверглись остальные руководители и повстанцы, всего 282 человека.

Жёсткую, чисто петровскую политику проводила Елизавета Петровна в области религии и национальных отношений. Лютеранские храмы были превращены в православные церкви, начались суровые репрессии против старообрядцев, бородачей вновь стали облагать налогом. Но наиболее суровым религиозным преследованиям подверглись иудеи. Памятуя о ереси жидовствующих, которая, как эпидемия, распространялась в России во времена Ивана III, Елизавета страшно опасалась иудеев. Поэтому Елизаветинское правление было отмечено беспрецедентно жёсткими антиеврейскими узаконениями. Сама же императрица заслужила репутацию «последовательной и принципиальной антисемитки». Так, 2 декабря 1742 года грянул всемилостивейший монарший указ «О высылке как из Великороссийских, так и из Малороссийских городов, сел и деревень, всех Жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, со всем их имением за границу и о непускании оных на будущее время в Россию, кроме желающих принять Христианскую веру Греческого вероисповедания» из которого следовало, что «Из всей Нашей Империи, как из Великороссийских, так и из Малороссийских городов, сёл и деревень, всех мужска и женска пола Жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, со объявления сего Нашего Высочайшего указа, со всем их имением немедленно выслать за границу, и впредь оных ни под каким видом в Нашу Империю ни для чего не впускать; разве кто из них захочет быть Христианской вере Греческого исповедания; таковых крестя в Нашей Империи, жить им позволить, токмо вон их из Государства уже не выпускать». Сия мера была вызвана фанатическим убеждением Елизаветы, что от евреев, «имени Христа Спасителя ненавистников, нашим верноподанным крайнего вреда ожидать должно». А также, что терпеть врагов Христовых никак невозможно, их надлежит, наконец, всех выгнать вон, предварительно отобрав у них наличное золото и серебро. Укрывателям же евреев и прочим ослушникам грозит «высочайший гнев и тягчайшее истязание». А вот «кто из евреев захочет быть в Христианской вере Греческого вероисповедания», получит от монархини милость, благостыню и российское подданство. При этом Елизавета объявляла себя правопреемницей «вселюбезнейшая Матери Нашей Государыни Императрицы Екатерины», которая указом 26 апреля 1727 года изгнала иудеев и запретила им въезд в Россию под любым предлогом.²⁶ Впрочем, здесь следует пояснить, что антисемитские узаконения Екатерины I были в значительной мере внушены ей Александром Меншиковым, прослывшим антисемитом самого непримиримого свойства. А, поскольку дочери Петра росли в семье Меншикова, в компании с его тремя чадами было не исключено, что злоба и ненависть к евреям Меншикова, то и дело прорывавшиеся наружу, нашли в Елизавете самый горячий отзыв.

Одной из важнейших проблем для Елизаветы Петровны стал выбор преемника на троне. Сознавая, что эта проблема не раз становилась причиной серьёзных потрясений для страны, императрица постаралась заранее подготовить наследника престола. Свой выбор она остановила на принце голштинском, племяннике, сыне её сестры Анны Петровны – Карле Петре Ульрихе. Он был внуком и единственным продолжателем рода Петра Великого. По прибытии в Россию в 1742 году Карл Пётр был переименован на русский манер в Петра Фёдоровича, причём в официальный титул были включены слова «внук Петра Великого». Елизавета Петровна в его лице надеялась подготовить себе достойного преемника. Как законный наследник, он должен был преградить дорогу к престолу узнику Иоанну Антоновичу. По голштинской линии Пётр Фёдорович был правнуком шведского короля Карла

²⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб., 1830. Том 7. 1723—1727, с. 728. Том 11. 1740—1743, с. 727—728.

XII, поэтому мог претендовать и на шведский престол. Пётр учил шведский язык, воспитывался в лютеранской вере. Императрица следила за племянником, как за собственным сыном. Но как выяснилось впоследствии, его приглашение в Россию стало роковой ошибкой императрицы. Наследник русского престола до конца своих дней считал Голштинию своей родиной, а лютеранство – родной религией. Россия была для него чужой страной. Его кумиром с детства был прусский король Фридрих II, и он фанатично поклонялся прусским военным порядкам. Вторую серьёзную ошибку совершила императрица, подобрав раннему и впечатлительному Петру Федоровичу невесту. В 17 лет Елизавета Петровна женила его на 16-летней Софии Фредерике Августе, принцессе из захудалого прусского Ангальт-Цербстского княжества. В России она приняла православие под именем Екатерины Алексеевны. В Петербург приехала миниатюрная блондинка с голубыми глазами и железным характером. Сразу по прибытию в Россию она стала изучать русский язык, историю, православие, русские традиции, так как стремилась наиболее полно ознакомиться с Россией, которую воспринимала как свою новую родину. Среди её учителей выделяют известного проповедника Симона Тодорского, учителя православия, автора первой русской грамматики Василия Адаурова, учителя русского языка и балетмейстера Ланге – учителя танцев. В свои 16 лет Екатерина Алексеевна была вполне сложившимся человеком. Она стремилась понравиться императрице, русской элите, гвардии и православному духовенству, стать в России своей. Несхожесть супругов обнаружилась уже впервые месяцы после свадьбы. Пока её супруг развлекался во дворце ребяческими забавами и игрой в солдатики, Екатерина настойчиво занималась самообразованием, читала серьёзную литературу. Скоро их брак стал формальностью. Между супругами затягивался тугий узел отчуждения, который должен был рано или поздно разрешиться взрывом в их отношениях.

После рождения у Петра в 1754 году сына Павла императрица взяла мальчика к себе на воспитание и стала задумываться о передаче ему прав на престол, но не успела это сделать.

Для Елизаветы старение было равносильно смерти. Её пытались лечить, но больная отказывалась менять свой образ жизни, не пропускала веселий и ложилась спать под утро. Из лечения она соглашалась только на кровопускания, свято веря в их пользу. Она была суеверна, а с годами суеверие превратилось в настоящую манию – она строго-настрого запретила упоминать при ней о смерти, подолгу разговаривала с зеркалами и образом Николая Угодника. Её дворец заполнили знахарки и ворожеи. Но ничего не помогало. Изношенный организм весёлой императрицы уже не мог сопротивляться болезням. И 25 декабря 1761 года (5 января 1762 года), накануне Рождества, Елизавета Петровна умерла от горлового кровотечения вследствие неустановленного медициной тех времён хронического заболевания. После её смерти императором был провозглашён Пётр III Фёдорович.

Пётр III

Пётр III родился в северонемецком портовом городе Киле, в герцогстве Гольштейн-Готторпа 10 (21) февраля 1728 года. Судьба новорождённого была предопределена за несколько лет до его появления на свет: в брачном договоре, заключённом ещё при Петре I в 1724 году, оба супруга отказывались от каких-либо притязаний на российский престол, но император оставлял за собой право назначить своим преемником «одного из урожденных божеским благословением из сего супружества принцев». Карл Фридрих, герцог Гольштейн-Готторпский (отец Петра III), будучи племянником шведского короля Карла XII, имел права и на престол Швеции.

Жизнь Петра III делится на два периода: кильский (1728—1741 гг.) и петербургский (1742—1762 гг.). Уже в кильский период судьба не баловала Петра III. Вскоре после его рождения умерла его мать, простудившись во время фейерверка в честь рождения сына. Отец по-своему любил сына, но все его помыслы были направлены на возвращение провинции Шлезвиг, которую Дания оккупировала в начале XVIII века во время Северной войны со Швецией. Не располагая, ни военной силой, ни финансовыми возможностями, Карл Фридрих возлагал большие надежды либо на Швецию, либо на Россию. Брак с Анной Петровной был юридическим закреплением русской ориентации Карла Фридриха. Но после вступления на престол Российской империи в 1730 году Анны Иоанновны этот курс сделался невозможным. Новая императрица стремилась не только лишиться прав на наследие свою двоюродную сестру Елизавету Петровну, но и закрепить его за линией Милославских. Поэтому росший в Киле внук Петра Великого был постоянной угрозой для династических планов бездетной императрицы Анны Иоанновны.

Все надежды на восстановление территориальной целостности своего герцогства Карл Фридрих возложил на сына. Внушая ему идею реванша, он сизмальства стал воспитывать сына по-военному, на прусский лад. Когда Петру исполнилось 10 лет, ему был присвоен чин секунд-лейтенанта, что произвело на мальчика огромное впечатление, поскольку он любил военные парады. К нему приставляемы были гофмейстерами попеременно некоторые камер-юнкеры и камергеры: Адлерфельд, издавший историю Карла XII, Вольф, Брёмзен и прочие. Все эти придворные кавалеры герцога занимали офицерские места в герцогской гвардии. В прочих же маленьких корпусах было несколько офицеров, служивших некогда в прусской армии. Поэтому при дворе только и говорили, что о службе. Сам наследный принц был назван унтер-офицером, учился обращаться с оружием и маршировке, ходил на дежурство с другими придворными молодыми людьми и говорил с ними только о военной службе. Ни о чём другом Пётр не хотел и слышать. Когда производился маленький парад перед окнами его комнаты, тогда он оставлял книги и бросался к окну, от которого нельзя было его оторвать, пока продолжался парад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.